

Лайла Монро

Сделка миллиардера - 3

Посвящается реальному Гранту Девлину

1

Тело Гранта мощное и сильное, накрывало каждый дюйм моего тела. Он посмотрел в глубину моих глаз, прежде чем опустить голову, чтобы поцеловать в шею, и я застонала от того, что он поддразнивал и мучил мою чувствительную кожу слегка прикусывая зубами и лаская языком. Его жесткий член прижимался к моему бедру, я была такой мокрой от желания, готовая принять его. Я потянулась к нему...

Бип биинииип. Бип биинииип.

Старинные часы-радио на тумбочке у моей кровати звенели, и

я автоматически шлепнула по ним. Солнце только вставало и сквозь прозрачные белые занавески высвечивало пятнистый узор на выцветшем тряпичном одеяле, которое сшила мне мама, когда я была еще ребенком. Я взглянула вдоль стен — на моем командном кубке осела пыль, а в противоположном углу висели мои старые плакаты рок-звезд. В ногах моей детской кровати укоризненно и пристально смотрел на меня мистер Тедди, как будто он чувствовал, насколько одинокой и покинутой я была.

Хотя здесь я должна была ощущать себя в пристанище, в надежном убежище. И мне следовало почувствовать гостеприимство и облегчение, как в самом доме, так и в окружающем мире.

Но все эти вещи, которые я раньше собирала и которые очень о многом напоминали мне, остались прежними, а я уже стала совершенно другим человеком.

И оказалось, что этот совершенно другой человек стал хреновым неудачником.

Нет. Нет. Я обещала себе, что буду мысль только позитивно сегодня, хотя бы в течение часа. Я не буду корить себя и свои принятые решения.

И неважно, насколько я этого заслуживаю.

* * *

— Проснись и пой, Лэйси Спейси!
— сказала мама, протягивая полезную для здоровья порцию киноа и ягоды асаи на тарелке.

Я скептически посмотрела на нее.

— Они очень полезны! — ответила мама с притворным укором, как только увидела мой взгляд. — И они вкусные. Попробуй их, дорогая! Ты не можешь составить мнение о них, если не попробуешь, ведь так?

Она пыталась говорить со мной веселым тоном, но от этого я чувствовала себя каким чертовым ребенком лет четырех.

— Да, мама.

Я откусила. Ладно, согласна, это не так страшно. Ягоды были немного кисловатые, но не плохие.

Но черт побери, я явно пропустила те дни, когда мама готовила нормальный завтрак из бекона и яиц и делала высокую стопку черничных вафлей со взбитыми сливками.

— Ты не собираешься еще поесть?

— Наверное, я не очень голодна,
— я просто крутила пищу по тарелке. Интересно, кто может нагулять аппетит на такую еду? Да, это определенно был завтрак, который и являлся причиной отсутствия моего аппетита, а не из-за того, что мой желудок продолжал закручиваться каждый раз, когда я думала о Гранте или о компании, или...

Да, пойми уж наконец, Лейси. Это может быть нектар и амброзия с горы Олимп, а ты до сих пор ковыряешь ее, как птичка.

Пришел папа с утренней газетой и чашкой кофе из цикория (родители видимо протестовали против тяжелого труда работников, собирающих нормальный кофе, который на самом деле был просто превосходным, но это и препятствовало получить мне у них

в доме нормальный чертовый кофе) и поцеловал маму в щеку.

— Ах, две мои самые любимые девочки! Как киноа?

— Отлично, — сказала я, скрестив пальцы под столом. — Очень... полная консистенция. Интересная консистенция. Да.

— Знаешь, мы покупаем их у местной фермы вниз по дороге, принадлежащей семье Ли, — сказал папа уже в седьмой раз. — Вполне удобно, и тебе обязательно нужно увидеть какие помидоры они выращивают!

— Помидоры — очень духовные плоды, — добавила моя мама. — Я думаю, что все мы можем извлечь урок помидоров, как им удастся процветать в самых засушливых условиях.

— Мы, конечно, можем, — согласился папа, опуская газету. — У меня был об этом разговор, буквально на прошлой неделе в центре медитации.

Я откусила большой кусок киноа и стала громко пережевывать его, надеясь, что остальная еда испариться с тарелки сама собой. Я конечно очень любила своих родителей, но иногда просто тосковала по дням, когда они думали, что «медитация» происходила исключительно в зале суда, когда две стороны выявляли разногласия хозяйственных субъектов и не могли прийти к соглашению.

Я была так занята пережевыванием киноа и чувством обиды, что чуть было не пропустила быструю вспышку беспокойства в маминых глазах, показывающих отцу явно какие-то

знаки (причем как бы между прочим), он забрал газету и отложил ее от меня подальше, особенно прикрывая первую страницу. Но мама и папа несмотря на их возраст, были все-таки не совсем супершпионами, поэтому несмотря на их усилия, я мельком взглянула на заголовок, который они пытались так тщательно скрыть:

БУДЕТ ЛИ БУДУЩЕЕ У «DEVLIN MEDIA CORP»?

Они даже не называли Гранта по имени, свежая боль словно ножом полоснула мое сердце, как будто в меня выстрелили в тот момент в отеле, когда я увидела, что наделала, приняв это роковое решение.

Слезы собрались в уголках глаз, и я уткнулась в кружку с органическим зеленым чаем,

пытаюсь скрыть лицо, но я чувствовала, что слезы все равно наворачиваются на глазах и вот-вот выльются наружу.

Ох, черт. Почему отказаться от него так тяжело? Разве не должно становится легче, когда я была уверена, что все было к лучшему?

— Думаю, мне следует принять душ, — сказал я, резко вскакивая, чтобы никто из родителей не смог увидеть, как я была расстроена.

— Ну, мармеладка, ты не доела асаи...

— Я буду есть их на обед! — мой голос слегка сорвался в тот момент, когда я проносилась мимо них. Возможно, мама подумала, что я стала такой эмоциональной из-за фермерской практики выращивания помидор.

Я закрыла за собой дверь в спальню, прежде чем слезы начали не на шутку течь по моим щекам, сползла на пол, и позволила им литься, ни в чем их не ограничивая.

— Я поступила правильно, — произнесла я в спину моему старому плюшевому медведю. — Мне совершенно не безразличен Грант, чтобы иметь с ним поддельную свадьбу. Это было бы намного хуже, если бы мне пришлось довести все до конца.

Мистер Тедди не произнес ни слова мне в ответ и это было вполне нормально. Я перечисляла все контраргументы в виде грез, которые бесконечно прокручивались в моем подсознании с того дня, как я встретила Гранта Девлина. Именно с того дня, как только я увидела — костюм, обтягивающий его крепкие плечи, легкую яркую превосходную

улыбку, отражающуюся в его глазах и готовый ответить на любой вопрос, который я бы даже не подумала задать, а какие-то даже не посмела...

Но было глупо заикливаться на чем-то и что-мог-бы-сделать-Грант, но явно не сделал. Он не звонил и ни разу не пытался увидеть меня.

Скорее всего он ненавидит меня сейчас.

Эта мысль вызвала еще один всхлип, вырвавшийся из моей груди, и я склонила голову.

Возьми себя в руки, Лейси.

Он явно ненавидит.

* * *

В дверь позвонили, и это заставило меня немного выйти из моего уныния.

— Ох, там Кейт? — произнесла мама, с видом побитой собаки. — Может ты встретишься с ней? Потому что я прямо чувствую, как мои чакры питаются ее напряжением, и я не хочу, чтобы они духовно зашлаковывались.

— Конечно, мама, — ответила я, подавляя рефлекс, чтобы закатить глаза. — Не хочу, чтобы ты вызывала духовного сантехника.

Мои родители на самом деле не запирали входную дверь, потому что считали, что отсутствие доверия блокирует их кармические энергии, и Кейт уже со стуком открыла дверь бедром, неся в руках множество пакетов.

— Я принесла сладости большого города!

— Среди сладостей есть кофе? — спросила я. — Положи это на пол и позволь мне тебя обнять.

— Объятия ведь не зависят от кофе?

— Подруга, если ты принесла мне кофе, я могу и поцеловать тебя.

— Постарайся этого не делать, Стиви стал таким ревнивым, как ад в последнее время, — Кейт опустила пакеты и захватила меня в очень сильные объятия, прежде чем нырнуть вниз в пакет и извлечь пакет кофейных зерен и кофемолку.
— Та-да-да!

— Ты спасла мне жизнь, — запричитала я, как только носом я уловила запах кофе из пакета, и глаза практически опять наполнились слезами от чувства благодарности.

— И это еще не все! — сообщила мне Кейт, опускаясь на колени и вытаскивая каждую «сладость» с победным возгласом, кладя его на журнальный столик. — Твой

любимый свитер! Гамбургеры из фаст-фуда рядом с работой! Лапша из фаст-фуда рядом с твоей квартирой! Шоколадки, которые мы ели в старые добрые времена, из магазина на пляже! Очередной диск группы, который мы собирались приобрести в прошлый раз, когда пили «Маргариту»! Шампунь!

Все вещи были настолько разными.

— Шампунь? Кэти, мои родители не живут в шахтерском лагере 1870 годов. На самом деле, я спокойно могу воспользоваться их шампунем.

— Но ты же не можешь взять у них шампунь, который пахнет, как эвкалипт и чувством собственной непогрешимости? — спросила Кейт, приподнимая бровь.

— Ладно, намек поняла.

— Девочки, девочки, — сказала мама, качая головой, но все же с нежной улыбкой, и через мгновение приняла йоговскую позу — встав на голову, подняв задницу вверх с прямыми ногами. — Эвкалипт обладает очень целительной энергией. И от производства шампуня компания жертвует десять центов с каждой покупки для сохранения мест обитания коал.

— К сожалению, миссис Н, — ответила Кейт. — Но коалы более самостоятельные животные, насколько я могу судить. Вы знаете, что в зоопарке у них возникли огромные проблемы с хламидиями?

— Значит у нас есть больше оснований поддерживать их в дикой природе, — спокойно произнесла мама, словно Кейт совершенно не разрушала все те картинки с милыми коалами для меня уж точно навсегда.

Какое-то время мы втроем болтали на совершенно разные темы — начиная от попытки моего отца установить солнечную батарею на его Volkswagen Beetle, и кончая отказом Кейт от моих родителей проявить большую заинтересованность в маркетинговой стратегии ее нижнего белья.

В конце концов мама решила, что ее позвоночник уже достаточно освободился от негативной энергии, и выпрямилась, наконец-то опустившись на ноги, отправившись на кухню за капустно-банановым смузи с экстра-молочным порошком. Кейт едва могла сдержать свое возбуждение, и «с трудом сдерживала свое волнение», я имею в виду, что она стрельнула в меня таким взглядом, который запросто мог превратить меня в камень, как медуза Горгона.

В комнате воцарилось неловкое молчание, как только мама ушла, и мы обе задались вопросом, готовы ли кто-нибудь из нас первой начать разговор о самой причине, нахождения нас здесь.

Мне хватило лишь продержаться три секунды.

— Итак... ну, думаю это было довольно-таки плохо? Непредвиденный отрицательный результат?

Кейт сомневалась секунду.

— Лейси, тебе не стоит это слышать прямо сейчас...

— Пожалуйста, — сказала я, взяв ее за руку. — Все, что говорят обо мне, не может быть хуже, чем то, что вертится у меня в голове. Я просто хочу перестать мучить себя вопросами.

Она отвела глаза и попыталась забрать свою руку обратно, но я крепко вцепилась в нее.

— Скорее всего, ты мне можешь сломать руку...

— Кэти, — перебила я ее, чувствуя, как мое горло начинает сжиматься. Я готова была умолять, если бы мне суждено было это сделать. — *Пожалуйста.*

Кейт вздохнула, но уступила.

— Газеты, и колонки сплетней в журналах, и блоггеры не могут нарадоваться. Главной линией везде проходит одно и тоже — Грант выяснил, что ты охотница за деньгами.

Я почувствовала такую боль, словно осколок стекла резанул по сердцу.

Кейт продолжала говорить, глядя прямо перед собой, как будто она

читала новости, или была телесуфлером:

— Он сказал тебе собирать вещи, и ты теперь прячешься здесь, зализывая раны. Между тем, Грант поступает, как Бэтмен и прячется также, зализывая раны. — На ее губах нет не малейшего намека хотя бы на еле уловимую улыбку. — Один папарацци смог пробраться к нему на балкон. Грант почти сбросил его вниз, но хорошо вмешался дворецкий.

Несколько недель назад (Господи, мне уже казалось, что это было целую жизнь назад) я бы обязательно пошутила по поводу Гранта с вмешавшимся дворецким. Теперь же шутки оказались самой последней вещью, которая вообще могла возникнуть в моем уме. Единственное, что крутилось у меня в мозгу, какую же боль я причинила

Гранту, что позволила людям говорить о нем такие вещи.

И винить мне было некого, кроме себя собой.

— Охооооооооотница за дееееньгами, — сказала я, стараясь чтобы мой голос звучал уверенно, и не показывал, что я на самом деле внутри раскалываюсь и рассыпаюсь на крошечные маленькие частицы. — Хорошо. Неплохая точка зрения. Я рада, что он охарактеризовал меня именно так.

— Я уверена, что Грант не..., — начала успокаивающе Кейт.

— На самом деле это совершенно не имеет значения, — сказала я. Я не узнавала свой голос, мне казалось, что он вырывается откуда-то издалека. Слова звучали круто и уверенно, но как раз этого я и не чувствовала. — Это отличная

идея по поводу такого пиар хода. Хорошая. Я не смогла бы придумать лучше.

— Это не пиар ход! — терпение Кейт видимо лопнуло, ее голос стал звучать более громче. На кухне выключили работающий блендер. Может мама услышала? Кейт быстро понизила голос. — Это твоя жизнь, Лейси. — Она на секунду замялась, а потом неуверенно предложила: — Ты могла бы послать записку со мной, если... если ты хочешь ему что-то сказать. Если тебе кажется, что ему следует знать...

— Грант знает все, — ответила я, но на последнем слове мой голос надломился.

— Подруга, ты забыла с кем разговариваешь? Я была твоей лучшей подругой с самого детского сада, я знаю, когда ты пытаешься

сохранить лицо. Я не глухая, я слышала, как ты разглагольствовала об этом мужчине, и знаю, что ты чувствуешь...

— Чувства не важны, — сказал я, глядя в сторону. — Любовь или что там было, я чувствовала привязанность или расположение, или что-то другое...

— *Любовь*, — настаивала Кейт.

— Это все было не настоящим, — возразила я. — Была просто... экстремальная ситуация, эмоции были накалены до предела, разыграли гормоны и окситоцин, ты читала о нем в «Women's Health»... это все не важно, Кейт. Как бы там ни было, все кончено, и смысл что-то чувствовать, когда уже все кончено и не имеет никакого смысла вообще.

— Точно, — ответила Кейт от досады закатив глаза. — Потому что все стоящее в жизни наверняка имеет полный стопроцентный смысл.

— Я не собираюсь оправдывать себя, — ответила я. — Я не собираюсь сидеть и думать о своих эмоциях и чувствах, испытывая сожаление, что они не взаимны.

Кейт поцокала языком.

— А разве не этим ты сейчас занимаешься? — она встала, собирая свои вещи. — Скажи маме, что я сожалею, что не смогу остаться на смузи. Запомни, Лейси... ты не сможешь прятаться здесь вечно.

2

У Кейт есть раздражающая привычка для меня по крайней мере — она всегда права. Мне

действительно не следовало здесь прятаться. Конечно, нет, если я хотела сохранить свою работу и чувство собственного достоинства, и это я собиралась сделать прямо сейчас, наконец столкнуться со всеми неприятностями лицом к лицу.

Утром в понедельник, я затянула свои филейные части, готовясь к битве, в самое последнее изысканное нижнее белье, принесенное мне Кейт, плюс упаковала себя в превосходный итальянский костюм, и направилась на работу.

На пару секунд, когда автомобиль завернул за угол и здание «Devlin Media Corp» замаячило в отдалении, я почувствовала себя принцессой, которая должна войти в логово дракона. Мне показалось, что здание стало еще выше и внушительнее, чем обычно,

выделяясь на фоне неба черной кривой чертой, готовое полностью раздавить своим весом мою не совершенность.

Я сделала глубокий вдох, расправила плечи и вошла внутрь.

Тут же возникла внезапная тишина в фойе, как только я появилась, люди открыто пялились на меня, как будто я была Лох-Неским чудовищем. Я смотрела прямо перед собой, не удостоив внимания их грубость, пытаюсь не слышать яростный шепот, который тут же возник у меня за спиной, но все равно отрывки фраз долетали до моих ушей:

«...как она может показаться здесь...»

«я читал, что на один прием ушло пять тысяч...»

«...и из-за этого она не уволена, после...»

Я пыталась не обращать внимание на слова, пока добиралась до своего офиса, где закрыла дверь и позволила себе сделать несколько глубоких вдохов, всячески удерживая себя, чтобы не опуститься на пол, не свернуться в позе зародыша и не зарыдать. *Хоть горшком назови, только в печку не ставь. Хоть горшком назови, только в печку не ставь. Хоть горшком... (Sticks and stones may break my bones, but words will never hurt me — дословный перевод звучит так: Палки и камни могут разрушить мои кости, но слова не причинят мне никакой боли, аналог русской поговорки — Хоть горшком меня назови, только в печку не ставь.)*

Эх, кого я обманываю? Я бы приняла бы все палки и камни,

которые есть в национальных лесах, прилегающие к карьерам добычи, хотя бы за еще одно более обидное оскорбление или намек.

Но я не могла позволить такой роскоши — жалеть себя. Я выпрямилась и напомнила себе, что самая лучшая месть всем этим сплетникам — хорошо выполненная работа. И мне предстояло многое наверстывать, если я хотела, чтобы моя работа хотя бы отдаленно приближалась к успешной: обзор протокола совещания, назначить новые регулярные встречи дочерних компаний и приободрить их, изучить результаты слияния. Не говоря уже о том, что мне самой придется написать ответ на все публичные нападки и обливания меня грязью. Какая ирония.

Раздался стук в дверь, когда я направлялась к своему рабочему столу.

Грант. На секунду мое сердце застряло у меня в горле...что я скажу? Как я должна действовать? ...но через матовое стекло я разглядела женственный силуэт, и ощутила, как меня отпустило беспокойство. Ну, по крайней мере какая-то часть его.

— Войдите! — крикнула я, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно, и не показывая, что секунду назад у меня фактически была паническая атака, робкая молодая девушка с бесцветными волосами, в толстой черной оправе отворила дверь со скрипом, одетая в клетчатую шотландскую юбку, жилет и пиджак. Я почувствовала еще большее расслабление. Тот, кто носит такую клетчатую шотландскую юбку не может представлять какой-либо опасности, кроме, возможно, моей

сетчатки глаза от такой пестроты.
— Я могу вам чем-то помочь?

— Эм... привет? — сказала она, неуверенно ступая в комнату, словно здесь прятались по углам гремучие змеи, готовые кинуться на нее в любую секунду. — Я... могу помочь вам? Я ваш новый помощник? Меня просто, эм, наняли?

Для этой калифорнийской девушки видно было обычной нормой превращать каждое отдельное предложение в чертовый вопрос, но она выглядела до смерти перепуганной, и из-за этого я посчитала неуместным сердиться на нее, потому что это бы походило, словно разозлиться на маленького кролика.

— Что ж, поздравляю, — сказала я, с обнадеживающей улыбкой. — Я рада познакомиться с вами, и я

думаю, что мы хорошо сработаемся вместе, хм...

— Ой! Тина? Я Тина, мисс Ньюман. Тина Харпер, — она сунула мне руку, словно сдавалась в руки полиции, я пожала ее, пытаясь сдержать свое веселье.

— Приятно познакомиться с тобой, Тина, — сказала я. Она нерешительно улыбнулась, и я поклялась самой себе, что сделаю все, чтобы эта работа приносила ей одно удовольствие. Я не буду пытаться ее и мучить, как делала Джасинда. Даже, если я еще ничего не сделала настолько важного за время моего пребывания в «Devlin Media Corp, я обязательно сделаю это — уверена, что цикл словесных оскорблений и издевательств не продолжится в моем офисе.

Я обрисовала Тине кучу работы, о которой раздумывала перед ее приходом.

— Сейчас, почему бы нам не начать вылавливать начальников департаментов для определенных соглашений...

* * *

Тина была именно таким помощником, о котором можно было мечтать, мы вдвоем успели разгрести большую часть работы до полудня. Я только что отправила ее на заслуженный обеденный перерыв, когда зазвонил мой мобильный. Мое сердце каждый раз, когда звонил сотовый после того утра, ускорялось так, что могло бы стать запросто конкурентом Инди 500 (*гонки «Индикар»*).

Я проверила дисплей вызова, это был не Грант. Это был домовладелец.

— Лэни..., — его гнусавый голос зажуужал мне в ухо, как пчела с диспепсией.

— Лейси, — автоматически поправила я.

— Ты можешь называть себя, как хочешь, — пчела, прикидывающаяся настоящим домовладельцем, зарычала. — Ты знаешь, что такое дедлайн? Этому учили тебя в твоей пижонской школе? Ты что до сих пор не врубилась, когда мы перечитывали твои условия договора по поводу аренды, каков твой срок арендной платы...

Ох, дерьмо.

— Мне так жаль, мистер Старк, я забыла, я так...

— Занята, занята, да, я уверен, что у тебя напряженный график сосания члена твоего босса, пока

ты не осушишь его банк, рассказывай кому-нибудь другому, милая. А еще лучше, пришли эти чертовы деньги по почте!

Я стиснула зубы.

— Я сброшу чек сегодня вечером. Я обещаю.

— Ты лучше, — сказал он, — не забудь про штрафные санкции. Что касается итога...

— Да, я знаю, — перебила я его.
— Все будет в полном объеме, клянусь. Сейчас мне нужно идти, я на работе...

— Вкалываешь усердно или же почти не работаешь? — скрипучим голосом спросил он, и заржал, как будто сначала выпил что-то залпом, и решил сострить оригинальной остротой. — Эй, и этот чек лучше не отфутболивать или...

— Этого не будет! — рявкнула я и повесила трубку.

Черт. Черт побери, черт, черт. Ладно, я смогу это сделать. Я скрестила пальцы и ввела сайт моего банка в ноутбуке. У меня должно быть достаточно средств на моем банковском счете. Просто на всего мне должно хватить. Пока я не тратила на еду оставшуюся часть месяца. Ну что же тут поделаешь, всегда можно найти полно продуктов для проб, притворяясь, что ты всерьез задумываешься над их покупкой, я же взяла тогда еще один помидор Черри с подноса с образцами...

Я ввела пароль, и произошло чудо.

На моем счете должно было лежать меньше, чем тысяча долларов, но на нем было четверть миллиона.

— Что... за... черт..., —
прошептала я, уставившись в
экран.

Это явно была какая-то ошибка,
скорее всего связанная с
программированием или
компьютерным вирусом. Моя
мышка на автопилоте движется к
вкладке получения дополнительных
сведений, я нажимаю. Была
единичная транзакция один день
назад (вчера). Два, затем пять,
затем четырех нуля, потом точка, и
больше двух нулей.

Оплата от «Devlin Media Corp».

От Гранта.

Но я же говорила ему не...

Я сделала это не ради денег. И он
не мог списать это на то, что я
сделала или на то, что мы сделали
вместе, послав мне просто чек. Я
чувствовала, как мое сердце

ускоряется, подняв трубку, я набрала номер.

— Офис мистера Девлина, — бойким голосом оповестила его секретарша.

— Это Лэйси Ньюмен, — сказала я, пытаюсь соответствовать ее профессиональному тону, хотя у меня было такое чувство, будто меня подвесил Грант над ямой с голодными тиграми. — Я хотела бы поговорить с мистером Девлином при первой же возможности. — Нам необходимо все обсудить.

— Боюсь, что на данный момент мистер Девлин очень занят, у него есть свободное время два часа дня завтра?

— Это меня вполне устроит, спасибо, — если все трезво осмыслить, то выпавшее дополнительное время было неплохо. Мне нужно подготовиться,

чтобы четко объяснить Гранту, что в этом вопросе он явно переступил черту.

Двадцать четыре часа может не очень много, но мне хватит.

* * *

Я подправляла последние штрихи в презентации для предстоящего совещания между департаментами, когда в дверь стукнули и потом она распахнулась. Я подняла голову со снисходительной улыбкой:

— Тина, тебе не обязательно стучать каждый раз...

Это была не Тина.

Грант неторопливо вошел в мой офис, выглядя как кот, который съел пресловутую канарейку. Он усмехнулся.

— Скучаешь по мне?

Черт, но этот мужчина выглядел достаточно хорошо, его хотелось съесть. Мои сны не обманули меня — он был настолько мускулистым, что пуговицы на его белой накрахмаленной отглаженной рубашке чуть не разрывались, черные брюки подчеркивали мощные линии ног. Прядь золотисто-каштановых волос свисала над насмешливые голубые глаза, на полных губах застыла сардоническая ухмылка.

— Я... я... я ... — я запинаясь. — Я не ожидала, что ты...

— Да? — сказал он, явно забавляясь. — Надо полагать, ты хотела что-то сказать, так почему бы тебе не сделать это. — Он зевнул, направляясь к окну, рассматривая свои запонки там на свету. — Не могла бы ты немного поторопиться? У меня дела.

Его голос был ледяным, юмор резал, как нож. Он говорил со мной так, как будто я была ничтожеством.

Он говорил со мной, как будто я была незнакомкой.

Я сделала глубокий вдох и попыталась утихомирить свои эмоции. Профессионально, я собиралась быть профессионалом.

— Почему деньги оказались на моем банковском счете?

— Несомненно ты осведомлена с концепцией оплаты за оказанные услуги, — резко сказал Грант. Я почувствовала, как мои щеки начинают гореть, но я не смогла собрать себя, чтобы достойно ответить.

Он повернулся ко мне и окинул мое тело сверху донизу с каким-то явным отвращением, как будто я была покупкой, которая его не

понадобилась, и он рад вернуть ее в магазин.

— Ты предоставила... услугу. Ты получила компенсацию. Конец истории.

— Я же сказала тебе, что не хочу денег..., — тихо ответила я.

— Это была тяжелая подгонка под пиаровский ход, я должен оплатить ее тебе, — едко сказал Грант, отгораживаясь взмахом руки от меня. — Конечно, никто не сможет утверждать, что ты не заслуживаешь этой компенсации. Ты безупречно исполнила свою работу, показав любовь и верность, что никто даже не сомневался. — Он улыбнулся, но радости было не видно в этой улыбке, но на долю секунды я заметила мерцание в его взгляде, которое напомнило мне старого Грант, спрятанного очень глубоко внутри него, потом он

отвернулся и уставился в окно. — Твоя хитрость помогла выиграть время, чтобы улучшить компанию.

— Не в этом дело, — сказал я, уязвленная и не понимая за что. Я действительно ничего не играла, я действительно его любила, но он хотел разыграть это представление, так почему же он расстроен? Почему меня оскорбляет? — Я не возьму...

— Не похоже, что они тебе не нужны, — вставил он. Я почувствовала, как мои щеки стали красными вновь, ненавидя его за то, что он был полностью прав. Грант повернулся и направился к двери, собираясь уйти. — Если ты вспомнишь, я все же видел состояние твоей квартиры. Конечно, есть некоторые вещи, которые там невозможно исправить, как твое увлечение плакатами Джона Стид (*Джон Стид*

— вымышленный шпион, персонаж телесериала «Мстители», придуманный продюсером Сидни Ньюменом и разработанный сценаристом Брайеном Клеменсом в 1960 году. Роль исполнена актером Патриком Макни. Подчеркнутый стиль героя выражается в его экстравагантных манерах, а также в одежде от Пьера Кардена, котелке со стальной подкладкой и зонтиком со множеством приспособлений). Действительно жаль, что за деньги не купишь вкуса.

Гнев стал бурлить в моей крови с такой силой, как магма в вулкане.

— Черт возьми, Грант, мы все еще должны работать вместе. Ты не мог бы вести себя, хотя бы поприличней!?

Это было не совсем то, что следовало говорить.

Грант замер на пол пути, резко обернулся, и медленно крадущейся походкой направился ко мне, ярость полыхала в его глазах, как голубое пламя.

— О, я сомневаюсь, что вы будете здесь долго работать, Лейси. Такая талантливая девушка, как ты, уверен, найдет себе что-нибудь другое, что будет гораздо больше подходить твоим амбициям.

Его слова были как пощечина.

— Ах, ты увольняешь меня? — гаркнула я, отказавшись отступить.
— Это твой способ воздействия, как только кто-то не согласен с тобой или не дает тебе именно то, что ты хочешь...

— Не говори о том, чего не понимаешь, — прорычал Грант. Лед

в его глазах полностью исчез, сменившись огнем. — Ты никогда не понимала меня, и ты никогда не понимала компанию. Она просто необходима тебе в качестве ступеньки в карьерной лестнице, поэтому я думаю, пока мы сможем «по работать вместе», — он был прямо напротив меня, вцепившись в деревянный край стола, — не попадайся мне на пути, и не пытайся притворяться, что ты когда-либо заботилась о... об этой компании.

Он стоял по другую сторону стола, возвышаясь надо мной и выплескивая все это на меня, гнев, который бушевал у меня в венах, позволил встретиться с его взглядом и ответить такой же яростью.

Я подскочила на ноги, меня всю трясло от злости, я схватила его за лацкан пиджака и дернула к себе.

— Как ты смеешь говорить, что я не забочусь о компании, когда...

Моя рука была на лацкане его пиджака.

— Когда... — повторила я.

Я забыла все слова, и мой рот отказывался что-либо говорить.

Моя рука была на лацкане его пиджака, и его рот был так близок ко мне, мы оба так тяжело дышали, его зрачки расширены, и он так потрясающе пах, что я хотела схватить его и поцеловать, и сказать, что я никогда не хотела оставлять его и, что такое больше не повторится, никогда...

Глаза Гранта снова стали ледяными.

— Не надо впадать в истерику, Мисс Ньюман, — он с опаской отодвинул мою руку, как будто это была муха, которую он обнаружил в

своем супе. — Это был только бизнес. Не стоит быть такой эмоциональной. Ты хотела это закончить. — Он улыбнулся, и я поежилась от его без эмоционального и мертвого выражения лица. — Итак, все кончено.

Он прошагал к двери и открыл ее, обнаружив уйму сотрудников, которые подслушивали с той стороны. Они застыли «грея уши», потом стали быстро рассеиваться на свои места и к копировальным аппаратам. Отлично. Именно этого мне и не хватало: больше топлива для сплетен из ада, чтобы затушить большие пожары.

В дверях Грант обернулся, и мое жалкое предательское сердце забилось быстрее, но единственное, что он сказал, было:

— Лучше начать двигаться дальше, мисс Ньюман.

Он аккуратно прикрыл за собой дверь, как будто не было этой ссоры между нами, но какая-то моя часть хотела, чтобы он хлопнул дверью, а не так тихо закрыл ее. По крайней мере, у меня была бы надежда, что у него остались хоть какие-то чувства ко мне. Но похоже, их у него и не было. И он действительно сказал правду: все *было* кончено.

4

Кейт достаточно было бросить один взгляд на мое лицо, чтобы тут же вытащить меня из нашего офисного кафетерия. Сейчас мы находились в прокуренном маленьком дешевом баре, где сигаретный дым был настолько сильным, словно табачная плантация пылала огнем где-то за

углом, заставленный
поцарапанными красными
пластиковыми сиденьями и
потемневшей от никотина
пластиковой пальмой, которая
своими ветвями стратегически
скрывала наши лица.

Мигающий белый электрический свет над нами вызывал у меня такое чувство, будто бы я нахожусь на полицейском допросе, Кейт толкнула бутылку имбирного эля мне через стол (в середине рабочего дня) и решительно потребовала, чтобы я сначала утопила свою печаль («утопить свою печаль» можно именно настолько, насколько стоит имбирный эль) и поведала ей все.

— ...и тогда он говорит: «Итак, все кончено», — подытожила я. — Похоже я веду себя совершенно неразумно, желая просто теплых отношений на работе!

Я не была по существу неразумной, правда ведь? У нас были лучшие времена, но я хотела большего, а он ничего не сделал, поэтому лучшее для нас обоих было разойтись, не так ли? Почему я продолжаю сомневаюсь в правильности своих решений?

Я сделала глоток из бутылки, пытаюсь притвориться, что ямайский имбирный эль был спиртным.

— Я не могу поверить, что он так себя ведет, — продолжала я, разжигая свою ярость, чтобы заглушить свою боль. — Допустим, я не стала играть в его игру, но, очевидно же, что у него все в порядке, компания тоже оправиться, так какого хрена он так себя ведет? Почему он отгораживается от меня? И что за черт побери Ледяной человек предстал передо мной сегодня?

Кейт оторвалась от своего безалкогольного напитка, пытаясь подавить маленькую улыбку.

— Что за лицо Моны Лизы, Кейт? И какая часть из рассказанного позабавила тебя?

— Прости, — она покачала головой. — Все просто... как ты не понимаешь? Его никогда раньше не бросали. Никогда и никто. Он явно не испытывает удовольствия от того, что его гордость пнули пинком под зад, особенно на всеобщем обозрении.

Кейт снова ухмыльнулась, но я сохраняла хмурое выражение лица. Я так и не рассказала ей о деньгах, или о том факте, что отправила их обратно в полном объеме.

— Но помолвка была не настоящей, — напомнила я ей. — Так почему мы не можем возобновить наши приятные,

скучные, но профессиональные отношения на работе?

— Ох, подруга, — сочувственно произнесла Кейт. — Дело в том, что ты кажется забыла, кто такой Грант Девлин? Какая одна постоянная константа соответствует ему, кроме того, что он безумно сексуальный? То обстоятельство, что он огромный гребаный мудак. Он всегда *был* огромным чертовым мудаком. И он всегда *будет* огромным чертовым мудаком. Где-то там, наверное, существует какое-то мистическое пророчество, что он однажды и постоянно даже в будущем будет Огромным Чертовым Мудаком.

— Я знаю, — ответила я, покачивая головой. — Но мне кажется, что я увидела и другую сторону его...

— Ты видела возбуждение, — сказала Кейт, опустив свою руку на мою. — Ты видела приключение, деньги и горячий секс, и ты разрешила себе поверить, что была и другая сторона, потому что ты очень хороший человек, и ты думаешь, что кругом такие же, как ты. И ты позволила себе немного влюбиться в него. Но держу пари, что со временем ты поймешь, что в большей степени скучаешь по приключениям и азарту, нежели по нему.

— Может быть, — сказала я со вздохом. — Но именно сейчас, я скучаю по нему.

И я скучала намного больше, чем говорила на самом деле, даже признавшись в себе, что люблю его. Я скучала по теплу его губ, скрываясь в его объятьях. Я скучала по его еле заметной хитрой ухмылке и его застенчивой

мальчишеской улыбке. Я скучала по его глазам, наполненным страстью, словно штормовое море, и становящимися синими, словно залитое солнцем море, когда он становился неожиданно нежным. Я скучала по тому, как он произносил мое имя, растягивая гласные на австралийский манер, будто бы я была даром, сокровищем, которое он внезапно получил.

Кейт подняла бровь, проникаясь больше скепсисом, нежели комната, наполненная атеистами, пришедшими на службу в церковь.

— И ты не скучаешь по ураганному прорыву, случившемуся на гала-вечеринке, и лимузину, и дизайнерским платьям ни капельки.

Я закатила глаза.

— Хорошо, я скучаю чуть-чуть тоже по этому. Я всего лишь человек!

Но даже мой самый ироничный юмор звенел фальшью в моих собственных ушах. Какой был смысл иметь все эти вещи без Гранта? Именно он был тем, кто сделал эти вещи увлекательными и забавными. Он был единственным, кто сделал все это стоящим.

— Итак... есть какие-нибудь идеи, как ты собираешься двигаться дальше? — решительно спросила Кейт, также решительно вздернув подбородок, и это сообщило мне, что она не собиралась позволить мне увильнуть от ответа, или выдать ей какое-то расплывчатое замечание. — Зная, что сейчас у тебя будут именно такие отношения при работе с Грантом.

Я тяжело вздохнула и покрутила в бутылке последнего глоток моего имбирного эля.

— Думаю найти другую работу, — ответила я, пытаюсь произнести эту фразу небрежно, и чувствуя, как внизу живота у меня что-то упало вниз.

Я не собиралась быть замужем за «Devlin Media Corp» вечно, это было первое место, в котором оценили мое образование и навыки, а не мое умение мило улыбаться, укладывая жаренную картошку в пакет кричащему клиенту. Это был не легкий путь найти другую работу в этой сфере, особенно с репутацией, которая у меня теперь появилась в результате Гранта... Волна отчаяния грозила захлестнуть меня, но я всячески пыталась ее сдержать. Да, я готова пройти вереницу изнурительных собеседований снова.

— Я не могу видеть его каждый день, — призналась я Кейт, и она почувствовала, как будто внутри

меня что-то сломалось. — Даже если он будет вести себя, как будто ничего не было. Все равно будет больно, черт возьми, слишком больно. И поскольку он не собирается этого делать (он меня ненавидит за мой характер, и не собирается скрывать этого), что тоже хорошо. Я просто не могу.

— Он не имеет права относиться к тебе так, — спокойно сказала Кейт. — Он может быть в ярости, прекрасно, но ты не заслуживаешь того отношения, как он поступает с тобой.

— Я не виню его, — ответила я, и с изумлением обнаруживала, что говорю чистую правду. Вся моя злость на него, как человека, в действительности оказалась злостью на саму себя. Я опустила голову на руки. — Я выставила его полным придурком перед всеми.

— Лейси, ты не знакома с Грантом? — спросила Кейт. — У него широко освещаемый роман происходит раз в неделю. Конечно, он никогда не был жертвой демпинга, но по крайней мере ты не была заперта в его гостиничном номере в одном нижнем белье, как русская модель, или не ходила на свидание с ним под луной, как бразильская дочь мэра. Не похоже, чтобы общественность не видела его полностью оскорбленным уже миллионы раз. Понятно? Грант определенно слишком остро отреагировал в твоём случае. — Она вдруг заколебалась. — О, Боже. Если он... я имею в виду, словно он вроде бы...

— Вроде бы что? — произнесла я из-под руки. — Что я опростоволосилась и нанесла ему неоспоримый вред, чем никто другой?

Кейт резко подалась вперед.

— Может быть, этот козел на самом деле имеет какие-то сильные чувства к тебе.

Я посмотрела на нее сквозь свои пальцы.

— Ты должно быть шутишь.

— О чем малышка? — переспросила Кейт. — Ты красивая, умная, ты чертовски потрясающая. Я не хочу тебя обнадеживать или что-то еще... но черт побери, подруга, обычно, когда парень разворачивается на сто восемьдесят градусов со своим нытьем, потому что кто-то напоминает ему, что у него есть сердце, и ему не по нраву становится чувство, что кто-то посмел его растоптать.

Я задумалась над ее словами. Возможно ли, что это на самом

деле так? Может у Гранта действительно были какие-то чувства ко мне? Я почувствовала сожаление, которое распускалось в моей груди, тяжелое и неумолимое. А что если... только если представить...

Нет. Нет. Я пресекла эту мысль, выжимая тонкий голосок сожаления, превращающегося в шепот. Не важно, что Грант почувствовал ко мне тогда... сейчас он ненавидел меня. И бесполезно было интересоваться в каком направлении могли развиваться наши отношения, потому что я эту дорогу завалила деревом и объявила ее закрытой.

Грант правильно сказал, теперь все было кончено.

* * *

К сожалению, вселенная не замедлила времени для моих

разбитых чувств, поэтому после получаса пришлось покинуть Кейт и имбирный эль, и вернуться в офис pronto. Предстояло большое заседание руководителей, и я не могла позволить себе предстать перед Грантом в таком состоянии. Мне нужно было показать, что я поднялась, что я на высоте и что меня не так-то легко согнуть в бараний рог.

Мне пришлось пересмотреть все мои презентационные материалы, дважды проверив свой онлайн календарь для уточнения времени, разослать электронные письма, подтверждающие основные пункты, даже отправила письмо Тине по поводу пополнения колбами кулера, к которого она бесконечно обменивается всеми сплетнями, и каждый раз она говорит, что до нее ни разу не доходило мое письмо, может я слишком придумываю себе

все, хотя бы то, что Тина является самым ужасным шпионом. Я отправилась в сторону зала заседаний, подготовленная насколько могла.

... ну, было еще кое-что ...

Я проверила свои часы, и довольная, что оставалось достаточно времени до начала, нырнула в директорский туалет, вытащила помаду из сумочки, быстро нанесла свежий слой. Итак, боевые доспехи надеты, я во все вооружена.

— Привет, Лэйси.

— Аааааааах, святое... э-э, здравствуйте, Порция, — решительно я пролепетала ответ доброй-феи крестной Гранта. Я встала напротив раковины в туалетной комнате и заставила себя мило улыбнуться (хотя боюсь, что результат был гораздо больше

похож, на испуганного бабуина с открытой пастью), глядя на отражение Порции в зеркале, когда она выскочила откуда-то напрямиком на меня.

Какого черта эта женщина подстерегала меня прямо в туалете? Может она использует его, как дьявольский портал? Или она является призраком того, кто случайно утонул в туалете? Если она уже давно мертва, тогда многое понятно по поводу ее хладнокровия.

— Как поживаешь, моя дорогая?
— спросила Порция, вернее, спросил хороший актер, который заменял Порцию, потому что она сама никогда бы не показала такие реальные человеческие эмоции. Ее глаза были широко раскрыты, а губы поджаты, а брови были действительно в беспокойстве задраны вверх. — Я

беспокоилась, как ты
выдерживаешь все это давление.

— Отлично, — ответила я через
несколько, остолбенело застав,
секунд, стараясь не открыто глазеть
на робота, ошибочно неправильно
запрограммированного под
Порцию, от которой было столько
же толку, как от Порша добренькой,
правда ведь? Она никогда не
поддерживала мои отношения с
Грантом, даже зная о
мистификации. — Эм, я имею в
виду. Вы же знаете. Нормально.

Если бы это действительно была
Порция, она воспользовалась бы
возможностью, чтобы выпустить
жгучие обидные слова про мои
возможности, укладывая их в
предложения доступным
английским языком.

Но генетически
модифицированный оборотень, в

настоящее время представляющий из себя Порцию, сочувственно улыбнулся — настоящей улыбкой! И ее улыбка растянулась во весь рот!... и она вдруг произнесла:

— Это тяжело, не так ли? Ох, пресса просто животные, которые никогда не задумываются о том, как вы себя чувствуете из-за того, что они едят?

Я прислушалась к звуку музыкальной темы «Сумеречной зоны». Но она упорно отказывалась играть.

— Э, нет... Я думаю...

— Я думаю, что ты держишься превосходно, — сказала она, пытаясь даже дотронуться до меня рукой. — Потрясающе классно. А твои родители?

— Что мои родители? — переспросила я, уверенная, что

именно этим она и попытается меня ударить. Порция узнала обо всей их безрассудной глупости хиппи, и чистоплюйских действиях, и именно этим она пыталась вывести меня из равновесия, перед тем, как ударить меня и упаковать в рулон их органической туалетной бумаги или чего-нибудь еще.

Порция просто невинно заморгала, глядя на меня так, словно дала мне попробовать какую-то сладость.

— Они в порядке? Я надеюсь, что в порядке. Это все-таки стресс, когда молодая дочь, о которой ты заботишься первый раз сталкивается с тумками и изменчивой фортуной.

— Э-э, они в порядке, — сейчас я действительно была полностью ошарашена. — Держатся отлично. Едят много киноа.

— Правда? — спросила Порция с таким энтузиазмом, что мне показалось, у нее могут полопаться даже кровеносные сосуды. — Я просто слышала замечательные вещи об этом фрукте. Ты можешь попросить их передать какие-нибудь рецепты моему шеф-повару?

— Э... хорошо.

— Ну, мне пора! — пропела она. Ей-Богу пропела, и искренне пожала мне руку. Какого черта это было? — Дорогая моя, я желаю тебе всего наилучшего.

Она, наверное, совсем успокоилась, когда поняла, что Грант и я потерпели неудачу. Конечно, это был не лучший пиар ход для Грант и компании, но сейчас он был свободен и чист от меня, и у меня больше не было финансовых обязательств перед

ним, и я не бросала пятно на их прекрасную фамилию. Неудивительно, что Порция пребывала в таком хорошем расположении духа, потому что сейчас я не была рядом с ними.

Порция величественно выплыла из туалета, оставив меня одну с единственной мыслью, которая стучала у меня в голове:

Что за черт?

5

Вероятно, подземелье и камера пыток были бы для меня менее пугающими, чем зал заседаний совета директоров, с каждым из которых я конечно никогда не сталкивалась в реальной жизни. Длинный стол из темного дерева волшебным образом поблескивал, и тусклые настенные бра однозначно придавали резонанс с «Ямой Безысходности».

По всему помещению стояли или сидели полные, самоуверенные мужчины, которые выглядели, будто бы уже родились в тысяче долларовых костюмах, спокойно неся на своих плечах власть, которой они обладали. Комната была длинной и узкой, мое место оказалось далеко от двери и, соответственно, далеко и от побега.

И конечно на противоположном конце стола, как король, провозглашающий свой королевский указ, восседал Грант.

Как только я ступила в помещение, глаза Гранта тут же зафиксировались на мне, он даже не кивнул головой, оставаясь полностью неподвижным, словно волк, отслеживающий меня своими ледяными голубыми глазами, не желая даже сделать еле заметное движение. Его галстук соответствовал цвету его глаз и от

этого они казались еще ярче, напоминая лазеры, которые могут смотреть прямо насквозь. Я чувствовала его прожигающий пристальный взгляд, скользящий по изгибам моего тела, пока занимала свое место, стараясь всячески игнорировать тепло, возникшее у меня между ног.

Наши глаза встретились, и снова я заметила мимолетно — прежнего Гранта, с которым случайно въехала прямо в утиный пруд на мощном гольф-каре, которого я избивала в видеоигре, того, который смеялся вместе со мной, и стонал мое имя, ухватив меня за волосы и... но он отвернулся, его подбородок стал жестким и напряженным.

— Итак, вы соизволили присоединиться к нам, — холодно сказал он, даже не взглянув в мою сторону, несмотря на то, что мои

часы показывали еще пять минут до официального начала заседания. — И каковы у нас прогнозы на следующий квартал?

— Ну, с ростом ситуация немного сложная, потому что...

— Я не спрашиваю о *ситуации*, мисс Ньюман, — перебил он меня жестким голосом. В комнате наступила мертвая тишина, все окружающие разговоры смолкли. — Я спрашиваю о *перспективах*.

— Я просто пытаюсь объяснить...

— Дайте нам знать, когда вы на самом деле будете способны объяснить, вместо того, чтобы пытаться, — сказал Грант просто опустив меня. — Между тем, если кто-то еще готов к этой встрече...

Раздался внезапный шквал движения, звук отодвигаемых стульев, и все остальные

моментально приступили к рассмотрению первого вопроса повестки дня, я не могла поднять даже голову, чтобы встретиться с кем-нибудь глазами, не говоря о том, чтобы слушать, о чем они говорят и озвучивать соответствующие ответы. Невыплаканные слезы жгли мне глаза, мои щеки горели от унижения. Что за мудака (он не имел права), я собиралась...

Хуже всего был тот факт, что Грант был так безжалостно жесток, но я не могла даже думать об уместном возмездии, потому что маленькая предательская часть моего мозга (нет, кого я хотела обмануть, моя голова не имела ничего общего с этим) была на самом деле возбуждена.

Даже несмотря на то, что я пережила бурю и смогу потом выплакаться в своем кабинете, мой

ум подвергался нападению в виде мысленных образов Гранта в темном костюме, контролирующего и приказывающего мне встать на колени... возможно, он медленно бы развязывал свой синий галстук, снимая его с шеи, дразня мою чувствительную кожу на сосках мягкой шелковой тканью своей рубашки, прежде чем крепко обвязал бы вокруг моих запястий и...

Я почувствовала растущее головокружение от напряжения в бедрах, и попыталась сосредоточиться на заседании совета директоров. Я не могла позволить себе витать в облаках, не сейчас. Я не могла сейчас думать о глубоком, требовательном жаждущем голосе Гранта, только не сейчас. И я не могла позволить себе думать о том, чем смогла бы

отплатить ему за его доставляющее удовольствие деспотизм...

Черт возьми! Я не могла позволить себе сейчас думать об этом. Мне нужно было сосредоточиться. Давай, постепенно. Люди о чем-то говорят, сосредоточь внимание на говорящих людях. Порция что-то говорит. Хорошо, Порция говорит, так Порция была...

Минуточку. Порция?

Какого хрена Порция делает на совете директоров?

— В заключении, — произнесла Порция, — пока наши показатели в некоторых областях отрадные, но вопросы все равно остаются. Почему мы не произвели больше оплаты по Янковскому Проектному Кредиту? Почему мы не предпринимаем больше мер по сокращению расходов?

— Я послал вам доклад по сокращению расходов, — пренебрежительно сказал Грант. — Мы делаем все от нас зависящее, чтобы уменьшить количество расходов и избавиться от ненужных затрат, не ударяя по качеству жизни наших сотрудников. Янковский кредитный проект должен быть погашен в течение пяти лет, что является вполне приемлемым. Конечно, если вы видите другие области потенциального улучшения для компании, то можете отправить свои предложения по email мне или менеджеру проекта. Пошли дальше...

— Один момент, — прервала его Порция с извиняющимся выражением. Ее лицо выглядело немного не уверенным, и должно было сойти даже за извиняющееся, она довольно хорошо передала этот взгляд, если учесть, что для

нее похоже это было впервые. — Я знаю, что у нас была интересная дискуссия с мистером Хайнсом..., — она томно показала рукой в сторону вице-президента компании по финансовым вопросам, — о наших расходах. Налоговая служба Коста-Рики имеет план действительно компенсации расходов, связанных с релаксационным пакетом, который мы предложили сотрудникам...

— Это вопрос лояльности компании, — мягко ответил Грант, как если бы он объяснял сложную математическую задачу непоседливому ребенку. Но он не казался обеспокоенным из-за того, что Порция общалась с вице-президентом по финансам за его спиной. Я нахмурилась. О чем черт побери он думает?

Порция стрельнула взглядом в Хайнса, я с трудом заметила его, и

тот кивнул. Грант даже не смотрел в их сторону.

Черт побери, где находятся его мозги сегодня?

— Могу ли я просто спросить, — сказала Порция, с легким нервным смешком (ха, я готова была поспорить, что эта нервозность была такой же настоящей, как перекресток Ролекс, эта женщина явно что-то задумала), она поморгала ресницами. — Как тогда стратегический план развития компании согласуется с новейшим медицинским страхованием, увеличивающим расходы обслуживающего персонала...

— Порция, я обещаю, что Хорхе со своей шваброй никогда не забрызгает твой французский шелк снова, — медленно произнес Грант, с первой настоящей улыбкой на лице, которую я теперь увидела

впервые за весь день. Несмотря ни на что, вид ее заставил мое сердце забиться быстрее. Он все еще мог улыбаться, несмотря ни на что. — Я не собираюсь лишать сотрудников стоматологической помощи только лишь потому что ты была должна присутствовать на премьере, имея немного грязи на подоле платья.

Порция улыбнулась, но на этот раз уязвимость была явной. Она еле сдерживала себя, чтобы не сорваться.

Грант продолжил:

— Я думаю, что следующий пункт на повестке дня — влияние новых тарифов...

Он умолк, давая одному из руководителей подразделения подскочить и начать дискуссию. Внешне казалось он внимательно все слушал, обращая внимание, каждый раз кивая в определенный

момент, но я видела совершенно остекленевший его взгляд. Он отвлекся, полностью находясь где-то далеко. Какого черта с ним происходит?

Может быть Кейт имела правильную точку...

— И сейчас я бы хотел передать слово мисс Ньюман, — сказал голос.

Я подалась вперед.

— Что?

— Присоединитесь к нам, Лейси?
— голос принадлежал уже не руководителю подразделения, которого я почти не слушала, а Джиму Бейкеру, парню, которого я знала в основном с того раза, когда он заскакивал в офис Джасинды, соединившись с ней в обсуждении меня, насколько я была ужасной. Он, ухмылялся, но у меня не было

времени сердиться на него за это, ужас прокатывался по моим венам... я была так поглощена странным поведением Порции, что совершенно не следила за ходом встречи.

— Э-э, да, — сказала я, незаметно высматривая на столе подсказки, до какого места дошло совещание. Блок-схемы, заметки о расширении нашего офиса в Лос-Анджелесе... хорошо, отлично, я смогу сделать это. — Простите.

Я загрузила PowerPoint на проектор, выпрямила спину, стараясь запрянуть свою нервозность как можно глубже, встала и начала свою презентацию о рекламных аспектах новой локации нашего второго действующего офиса.

— Я думаю, что мы начнем с нескольких билбордов и скрытого

маркетинга, за которым последуют десятисекундные ролики по TV, показывающие рост числа рабочих мест и местную культуру. Как видите, я основывалась на ситуации 2005 в Сан-Антонио...

— Неприемлемо, — перебил Грант. — Это было десятилетие назад, и при этом совершенно разные бизнес-культуры.

— Да, — сказала я, стараясь не показывать, как волновалась, щелкая на слайд моих исследований в PowerPoint, — но здесь можно увидеть, что существует большое сходство между...

— А я вижу, что вы доверились своей точке зрения и не способны ее донести, — выпалил Грант. — Вы явно не подготовились.

— Это неправда, — выстрелила я в ответ, чувствуя, как мой голос

начинает дрожать от злости. — Я готова, и если бы вы дали мне вставить хоть одно слово...

— Я позволил вам больше слов, мисс Ньюман, — сказал Грант, не повышая голоса ни на один децибел. Прохладное презрение капало с каждого его слога. — Но у нас мало времени, поэтому, пожалуйста, сядьте. Вы закончили свое выступление здесь.

Я села, из меня, наверное, шел дым. Я заметила, как окружающие неуютно ерзали на своих местах, понимая, что Грант был не прав, но не желая при этом ничего говорить своему боссу. Я не могла винить их, хотя не правда, никто не хотел вмешиваться в середину боя, особенно когда один из участников платит вам зарплату.

Это был не бой с бывшим, хотя мы двое были единственными в этой

комнате, кто понимал, что мы не
взаправдашние бывшие. Мы были
единственными, которые знали, что
мы стали любовниками.

Но Грант здесь вел себя как
брошенный муж.

* * *

Три часа спустя двери лифта
закрылись, и я издала глубокий
вздых облегчения. Это был ад, но я
прошла через него, и еще дышала.
Я могла с уверенностью сказать,
что это тяжело. У меня впереди
семь этажей в спускающемся
пустом лифте, чтобы привести
выражение своего лица в
нормальное состояние.

Стены лифта скорее всего были
сделаны из стекла, но находясь на
двадцатом этаже над землей, это
было чудесное место для
уединения. Я терла свое лицо
кончиками пальцев, стирая остатки

макияжа, мне так хотелось свернуться калачиком и заснуть. Но мне предстояло еще очень много всего сделать.

Я сделала еще один глубокий вдох, пытаюсь вспомнить что-нибудь хорошее. Самое плохое за сегодня уже было позади, осталась только бессмысленная бесполезная работа, которая позволит заполнить оставшиеся рабочие часы. Теперь по крайней мере, уж точно все кончено...

Сильная рука схватила дверь и застопорила ее движение. Грант Девлин проскользнул внутрь, и вдруг роскошный просторный лифт показался слишком маленьким.

Он встал рядом со мной, как только двери закрылись, хотя помещение было около десяти квадратных метров с богатым ковром на полу.

Но он по-прежнему не смотрел в мою сторону, нажав кнопку — пять. Что, черт возьми, ему понадобилось в бухгалтерии? Спрашивала я сама себя, может он просто запаниковал и нажал кнопку, чтобы не выходить на одном со мной этаже. Одного взгляда на его каменное лицо, было достаточно, чтобы признать, что это казалось маловероятным.

Лифт спускался так медленно, что я думала, что сейчас закричу. Я наблюдала за сменяющимся видом дверей и стен, стараясь не смотреть на Гранта, стоявшего рядом со мной. Стараясь не задумываться о своих ответах, если он вдруг со мной заговорит. Стараясь не считать секунды, пока я не смогу выбежать отсюда... О Боже, а что мне делать, если лифт вдруг застрянет?

Между тем, Грант смотрел прямо перед собой, я видела выражение его лица, в отражении стекла. Он застыл в своей позе так, словно решил подражать статуе.

Этажи проплывали с такой медлительностью, что напоминали китайскую пытку водой. Шестнадцать... пятнадцать... четырнадцать...

— Порция всегда настолько активная на совещаниях? — спросила я, просто для того, чтобы хотя бы как-то нарушить молчание. Мне показалось, что мой голос был каким-то странным высоким и немного вибрирующим. — Показалось, что она довольно агрессивна сегодня. Я думала, что она просто куратор.

— У Порции периодами возникают бредовые идеи о власти, — ответил Грант, совершенно без энтузиазма.

— Она порхает несколько дней, словно ненормальная бабочка, потом понимает, что она не оказала никакого влияния, и осуществив его, удаляется в свой дом принимая, валиум и белое вино. Ты бы знала об этом, если бы знала хоть что-нибудь об этой компании.

Сейчас это было совершенно несправедливое обвинение, и моя кровь просто вскипела.

— Сейчас ты послушай...

Быстрее, чем я смогла моргнуть, рука Гранта стукнула по кнопке «стоп», остановив кабину лифта между двенадцатым и одиннадцатым этажами, и в два прямоугольных стекла мы видели простирающийся перед нами вид города. Он схватил мои руки и прижал к стене, его губы находились лишь в миллиметре от моих.

— Нет, это *ты* послушай, Лэйси Ньюман. Почему ты не можешь просто оставить меня в покое? Ты давишь, ты интересуешься, ты дуешься на меня, смотря этими маленькими грустными глазами, на что ты надеешься, когда смотришь на меня так? Разве ты не получила все, что хотела?

— Я..., — весь мой гнев тут же улетучился, а с ним и обвинительные речи о его поведении. Черт, кажется, я потеряла даже способность составлять из слов предложения.

Его полные губы были так близко к моим, его глаза были, как ночь, и я могла только потеряться в них. От него исходил запах пота, корицы и крема после бритья, и я хотела попробовать его губы, шею и участок кожи, который поддразнивая выглядывал из-за расстегнутой верхней пуговицы

рубашки. Я хотела расслабить его галстук и слизать каплю пота, которая показалась на виске...

— Я...

В глазах Гранта появился расчет, он опустил голос до ропота, напоминавшего далекий раскат грома перед бурей.

— Ты скучаешь по мне, Лейси?

Его руки скользнули вверх по моим рукам, оставляя за собой мурашки на моей коже, перебравшись на мою грудь, его большой палец закружил по соску, который тут же стал твердым под моей шелковой блузкой и тонком белье. Я вздрогнула от его прикосновений, а он наклонился вперед, чтобы прошептать мне на ухо:

— Воспоминаний недостаточно?

Он установил медленный, мучительный ритм вокруг моего

правого соска, в то время, как его другая рука скользнула на мою талию, кончиками пальцев флиртуя с поясом моей обтягивающей юбкой-карандаш. Всклип вырвался с моего горла. Его голос стал более глубоким, шероховатым, насыщенным виски и закручивающейся темнотой в каждом слове.

— Когда ты умчалась на рассвете, ты приехала домой в тот вечер, и дотрагивалась до себя в одиночестве в своей постели? — его голос стал грубее, но его прикосновения оставались такими легкими и нежными, и это создавало потрясающий контраст с его грубыми словами, способствуя образованию мокрого пятна на моих трусиках. — Ты представляешь, что это я внутри тебя, ты вспоминаешь о том, как сильно я трахал тебя?

О Боже, я чувствовала его жесткий член, упирающийся мне в бедро. Я прекрасно помнила то ощущение, когда он находился внутри меня, и я хотела почувствовать его снова, Боже, прямо у этой стены (нет, мы не могли) но...

— Ты выкрикиваешь мое имя вслух, когда кончаешь? — прошептал он, и я застонала, не в состоянии уже реагировать никаким другим способом на его теплое дыхание на своей коже, на его сильные руки, шарящие по моему телу, даже на его слова, которые тогда разбили мне сердце.

— Грант..., — взмолилась я. Ох, если бы он мог просто дать мне время подумать, подумать о том, как я отчаянно хотела его, то я могла бы это объяснить.

— Просто вот так, — прорычал он. Его рука скользнула под подол

моей юбки, и он пощипывал и дразнил клитор сквозь тонкое белье. О Боже, его пальцы были настолько ловкими даже через ткань. — Ты имела ввиду просто вот так?

Я потянулась вверх, ухватившись за его лацканы, и поцеловала его. Я пожирала его рот, как будто собиралась участвовать в битве, как будто его рот был единственным глотком воды в пустыне, словно он был антидотом от яда, страха и отчаяния. И он в ответ целовал меня так, будто изголодался по моему вкусу, собственнически кусая мои губы, засовывая свой язык ко мне в рот и заявляя на меня...

Внезапно он отстранился и стукнул по кнопке, лифт двинулся вниз.

Я пошатнулась, у меня закружилась голова от такой резкой перемены, он удержал меня в устойчивом положении, удивляясь какого вида напряжение заполнило пространство лифта теперь. Это было...? Он...? Следовало ли мне...? И кабина остановилась, под бой курантов двери со свистом заскользили в разные стороны.

Грант ухмыльнулся, как будто только что заработал очко в игре, в которую он не знал, как выиграть. Он поправил галстук и манжеты, и шагнул в сторону выхода.

— Полагаю, я до сих пор возбуждаю тебя, Лейси? — спросил он, как будто не был уверен.

Мой мозг изо всех сил пытался оправиться от короткого замыкания похоти, но прежде чем я успела придумать подходящий ответ, двери стали закрываться.

Лицо Гранта стало опять каменным, и он отступил на еще один шаг в коридор.

— Ну, это приятно слышать.

И тогда он развернулся и ушел, ушел, прежде чем я успела даже отреагировать.

Лифт продолжил свой путь, и я уставилась в окно. Горечь и гнев боролись внутри меня, как волки, но я чувствовала, что кое-что выиграла: *упорство*.

Я потеряла Гранта, но у меня до сих пор была «Devlin Media Corp.»

И я собиралась сделать все, что было в моих силах, чтобы защитить компанию.

6

Упорство было хорошей вещью, но эмоции, крутящиеся у меня в голове, напоминали осенние

листья, и я понятия не имела с чего нужно начать.

...то есть, я понятия не имела с чего мне стоит начать, пока не заметила Порцию, выскользнувшую из лифта.

Видите ли, люди похожие на Порцию обычно входят и выходят, как к себе домой, предпочитая ходить там, где считают нужным, смотря прямо перед собой, подняв вверх подбородок, словно предупреждая не становится у них на пути, иначе могут просто смести.

Но Порция шла через вестибюль... медленно. Специально как-то замедляясь, то останавливаясь, рассматривая произведения искусства, то мимоходом улыбаясь новому сотруднику, поступающему на работу — те, кто знал ее, на самом деле впадали в шок от такого ее поведения.

Я была не в силах забыть то, что она сделала раньше на совещании, и теперь я просто наблюдала за ее явными сигналами, типа «посмотрите на меня какая я безобидная и невинная, и я выхожу из офиса без зловещей цели», я клянусь, мои подозрения только еще больше усилились.

Я кинулась к Кейт, которая делала вид, что еще раз просматривает намеченные встречи, но на самом деле добавляла финальные штрихи к ночнушке в дизайнерской программе. Я схватила ее за руку.

— Нажми «Сохранить» и сделай перерыв, Кэти, у нас есть работа.

— Я уже использовала свой перерыв..., — запротестовала Кейт, но при этом все равно судорожно нажала «Сохранить» и закрыла программу.

— Я поговорю с твоим менеджером и у тебя будет еще один, потому что за ней должок, давай! — Порция была уже за дверью, и если ей удастся улизнуть прежде, чем мы выйдем...

Кейт написала записку, я потянула ее за собой, мимикой показывая администратору Кари, что Кейт мне просто необходима.

— Какого черта? — спросила она, как только мы вышли из фойе, и нас никто не мог услышать из офиса. — Я имею в виду, мне нравится дополнительные перерывы, кто не любит лишних пауз в работе, они замечательные и, конечно, я всегда «за», чтобы помочь тебе с чем угодно, но Лейси, я все-таки ношу каблуки, можно помедленнее...

— Нет, пока она не замедлится, — сказала я, убыстряя свой собственный шаг, но наша жертва

завернула за угол и ненадолго скрылась за дверьми престижного ювелирного бутика.

— Кто?

— Давай!

Мы кинулись за угол, и я застонала. Она была уже на квартал впереди нас, и огромная группа туристов преградила нам дорогу. Принимая во внимание, что они загородили нас от нее, но если она хотя бы засекла нас на минуту, то может просто скрыться в толпе.

Кейт вытянула шею, чтобы разглядеть кого мы пытаемся догнать.

— Порция? Почему мы...

— Тише ты, — прошипела я, потянув ее за тележку с хот-догами, чем очень смутила самого продавца, и мы спрятались, как раз вовремя, потому что Порция вдруг

посмотрела назад, повернув голову, словно сова и внимательно оглядев окрестности позади себя. — Я не знаю, почему. Вернее, не совсем. Пока не знаю. Просто делаю.

— Что ж, это обнадеживает, — сказала Кейт с таким сарказмом, что, наверное, стоит придумать какие-то новые научные приборы, которые могли бы изучить его степень. — И когда, конкретно, ты собираешься получить эту информацию? Это будет до того, как она вычислит нас и уволит меня? Я очень надеюсь, что ты определишься до того, как она поймает нас и уволит меня. Видишь ли, я имею такое хобби, как еда, и моя ежедневная работа позволяет мне это делать.

— Она что-то задумала, — настаивала я. — Я чувствую это.

Продолжая следить за Порцией, и схватив одной рукой Кейт, я тяну ее за собой, и быстро, тихо рассказываю ей о сегодняшнем поведении Порции на заседании.

— И когда я спустилась вниз, то увидела ее в виде поддельной милой невинной Диснеевской принцессы, которая как бы случайно блуждает по фойе, выискивая чертовую синюю птицу счастья, поющую где-то или что-то типа того. Порция никогда бы так не стала себя вести, если бы ей не было что скрывать?

— Сокол или стервятник, мне кажется, больше подходит ее стилю в дуэте птиц, — сказала Кейт и подняла руки, защищаясь от моего пристального взгляда. — Я с тобой согласна! Просто дай мне секунду, когда я вставала сегодня утром с кровати, то не думала, что буду участвовать в эпизоде Кегни и

Лейси! (Кегни и Лейси — американский телесериал в жанре полицейской процедурной драмы, выходивший в эфир на телеканале CBS в течение семи сезонов, с 8 октября 1981 по 16 мая 1988 года.)

Я закатила глаза и нырнула за мусорный бак так, как Порция опять повернула голову назад, чтобы обследовать территорию. Да, ты такая подозрительная, Порция. Почему бы тебе просто не прикрепить к себе гигантский билборд со словами: «Я абсолютно точно планирую кое-что прямо сейчас». Еще можно добавить мигающие неоновые огни, и это было бы все равно не настолько явно, нежели твои действия после совещания.

— Что круг полномочий тоже распределен? — спросила Кейт у меня за спиной. — Хорошо, я буду Ватсоном, а ты соответственно

Холмсом. Просто действуй, но смотри не пристрастись к кокаину, я думаю о возбуждающей стороне в моей жизни и испытываю потребность постричься в монахини и вести жизнь, наполненную тихим созерцанием. Также, в моих волосах прямо сейчас находится банановая кожура, и это полностью твоя вина.

— Банановая кожура в моде в этом сезоне, — рассеянно ответила я, наблюдая как Порция окидывает взглядом улицу с двух сторон. — Кроме того, ты же знаешь, что Шерлок Холмс старше Кегни и Лейси? Он, похоже, самый старейший из воображаемых детективов.

— Подруга, Шерлок Холмс был дешевой копией Эдгара Аллана По — Огюста Дюпена, — сказала Кейт. — Только лишь из-за того, что у тебя появилось новое хобби

следить за «крадущемся подозреваемым», о чем ты мне даже не говорила, не пытайся превзойти меня в беллетристическом детективном романе. Считаю с моей стороны это профессиональной любезностью, поскольку я даже не пытаюсь спорить с тобой, по поводу того, что Джеймс Бонд гораздо лучше, чем Джон Стивд.

— Здесь даже не о чем спорить, — сказала я, обернувшись всего на секунду, чтобы пояснить один важный момент. — Может Бонд снять котелок? Нет? Конец дискуссии.

— Да, но Бонд имел все гаджеты, которые только возможно, — ответила Кейт. — Просто, если бы у нас был милый невидимый автомобиль, мы могли бы сесть на хвост Порции, или бы у нас были бы спрятаны камеры в наших

заколках для волос, и мы бы могли спокойно продолжать нашу дискуссию, и ты бы не упустила бы Порцию, заходящую в «Рама», что она и делает прямо сейчас.

— Пстой, что? — я развернулась на сто восемьдесят градусов. Черт, она была права.

Я мельком увидела подол платья Порции, входящей в ресторан под руку с каким-то пожилым парнем, выглядевшим явно с Уолл-Стрит. За ним последовала целая волчья стая с Уолл-Стрит парней, ну, знаете, что я имею в виду, хорошо сшитых костюмах, классических зауженных брюках в консервативных черно-серых и темно-синих, словно малейший неортодоксальный намек или оттенок ярко-розового цвета может привести к полицейскому патрулю, который набросится на них с дубинками и слезоточивым газом.

— Ладно, да, тухлятиной так и пахнет. Я пойду.

Я направилась вперед, и Кэйт со мной.

— Кейт, нет. Тебе не надо идти со мной и рисковать своей работой.

— Так ты меня вытащила из здания, чтобы просто последить и оставить позади? — спросила Кейт приподняв бровь, ее глаза стали большими и умоляющими. — Ну же, ты не можешь просто так бросить меня сейчас, и держать меня не в ведении!

— Ну, во-первых, я даже не уверена, что смогу зайти туда без Гранта, — сказала я, переминаясь с ноги на ногу и нервно бросая взгляд на входную дверь «Рама». Чем дольше я буду находиться здесь, тем больше шансов у сотрудников заметить меня, притаившейся за мусорным баком, и это

определенно не будет
способствовать имиджу
состоятельной юной леди,
способной заплатить за
высококласный тайский ужин.
Кроме того, может это просто был
очередной финт, и Порция тихо
выскользнет из дверей в эту самую
минуту? — Во-вторых, чем больше
нас будет, тем больше вероятность,
что она сможет нас заметить, когда
мы войдем через входную дверь.

— Ты не говорила мне в прошлый
раз, что все смотрят на входную
дверь? — сказала Кейт. — Места
похожие на это, предлагают людям
удовольствие, словно ты
наблюдаешь за игровым видом
спорта. И если ты права, насчет
Порции, и она на взводе то, она
наверняка заметит тебя даже, если
ты будешь одна.

Я стиснула зубы, а затем
вздохнула.

— В этом есть смысл.

— Я всегда говорю то, в чем есть смысл, — ответила Кейт. — Вот почему я все время рядом с тобой, несмотря на мою потрясающую отвлекающую красоту. Так что нам теперь делать, мисс Марпл?

— Мисс Марпл не следила за людьми, Кейт, она просто сидела, расспрашивала и вязала, и внимательно слушала, что говорили люди и делала выводы за счет своего богатого знания человеческой психики, — сказала я, не в силах дать такую поблажку провозглашенному эксперту беллетристских детективов, несмотря на высокие ставки нашей реальной жизни. — Господи, такое чувство, словно ты не ночевала у меня семнадцать раз, и я не вводила тебя в сериалы классического британского телевидения.

— Не напоминай мне об этом, потом я говорила с британским акцентом почти в течение шести недель. Мои родители подумывали отдать меня в психушку. Итак, Выбери-Леди-Детектив-Или-Шпион-Себе-Имя-Прямо-Здесь...

— Пегги Картер. («Агент Картер» (англ. Agent Carter) — американский телевизионный сериал, созданный на основе комиксов Marvel, с Хэйли Этвелл в главной роли агента Пегги Картер, которая работает в 1946 году. Сериал вышел на ABC в сезоне 2014—2015 годов. В отличие от «Агентов „Щ. И. Т.“», в сериале представлено одно дело на сезон, без так называемого «case-of-the-week». Сериал стартовал 6 января 2015 года. 7 мая 2015 года сериал был продлён на второй сезон)

— Итак, Пегги Картер, каков наш следующий шаг?

Я на секунду задумалась, а потом злорадная улыбка расцвела на моем лице, у меня возникла прекрасная идея.

— Мы будем действовать хитро.

Я выудила свой сотовый из сумочки и стала пролистывать контакты, выискивая номер ресторана, который Грант вбил мне в список через несколько дней, пока мы жили вместе, «чтобы ты не спрашивала меня постоянно, когда испытываешь свою неизбежную тягу к манговому сорбету». Я почувствовала горечь от потери, возникшую в сердце, вспоминая этот момент и нежность в его глазах, несмотря на сухость слов.

— Администратор ресторана «Рама», чем могу вам помочь? — оживленный деловой голос секретарши вернул меня обратно в реальность.

Я ухмыльнулась Кейт, накручивая прядь волос на палец, придав своему голосу гламурности лучшей калифорнийской девушки.

— Эм, привет, это Кимберли? Я ассистент Порции Смит. И о, Боже это совершенно случайно, но она действительно очень хотела узнать, когда прибудет ее южноафриканский груз с бриллиантами в офис? И я тотчас же должна доставить путевой лист в ваш ресторан, иначе она убьет меня, если я не сделаю это вовремя?

Кейт держалась за живот, пытаясь сдержаться от смеха. Я стрельнула на нее предупреждающим взглядом, если на заднем фоне раздастся хихиканье, оно наверняка выдаст нас.

— Я понимаю, — медленно произнесла администратор. — Ну,

мы, конечно, сможем принять доставку, если вы сооблаговолите зайти...

— Ну, черт возьми, конечно, спасибо! — забулькала я, словно вышедший из-под контроля кулер. — Но это только для ее глаз. И, похоже, курьер должен знать имя заказавшего? А я не могу вспомнить Смит ли это или фамилия одного из ее бизнес-партнеров, или кто-то из ее рабочей группы, мне так неловко, но я совершенно забыла их имена? Кажется, одного из них..., — я вспоминаю Порцию, заходящую в ресторан под руку с мужчиной, — он такой в возрасте, лысоватый в синем костюме с широким подбородком? И с ним еще один — моложе с гладко зачесанными назад светлыми волосами в черном костюме, и вроде бы с курносым носом? И с ними еще трое парней в

основном одетые так же, словно армия клонов, не знаете?

— Э..., — я слышу неуверенность в голосе администратора. — Мы не имеем права давать подобную информацию, надеюсь, вы понимаете...

— Боже мой, пожалуйста, помогите мне, я буду вашей должницей! — взмолилась я, стараясь не смотреть на Кейт, которая просто еле сдерживалась, зажав рот рукой и реально просто корчилась от смеха. — Она однозначно убьет меня логарифмической линейкой или чем-нибудь еще, если я не сделаю так, как она сказала, а мне очень нужна эта работа!

— Сожалею, я бы рад помочь, но..., — начала администратор.

У меня был один единственный аргумент, и больше никаких вариантов.

— Пожалуйста! У меня маленькая зарплата, и нужно платить за квартиру в конце этого месяца, а если меня уволят, мне придется отдать мою кошку в приют для животных и вернуться назад к родителям!

Я ждала, мысленно уговаривая администратора смягчиться, пока Кейт зажав рот руками, выдавала молчаливые смешки.

— Ох, ну, хорошо, подождите я сверюсь с записями, — наконец-то, согласилась администратор, и я услышала звук перелистываемых страниц, куда видно записывалась бронирование столиков. — Ах, вот. Пять человек, забронировал... Джеймс Э. Брандт.

— О, благодарю, большое спасибо! Вы в буквальном смысле палочка-выручалочка, — я отключилась и повернулась к Кейт. — Мне нужно позаимствовать твой телефон. — Залезаю к ней в сумочку и выуживаю его.

Кейт удалось так долго сдерживать смех, чтобы она выглядит немного растерянной.

— Что? Почему? У тебя же есть телефон в другой руке, Лейси, используй его!

— Мне нужен твой телефон, потому что у тебя он умный, а мой — все еще помнит старые добрые времена, когда эта долина принадлежала мамонтам, везде куда можно бросить взгляд, — я набрала «Джеймс С. Брандт» в Гугле, и начала ругаться, как только увидела то, что высветилось на экране.

— Что? — спросила Кейт. — Черт этот твой Гугл фу силен. И что еще? Эти ребята из ее клана ведьм или чего-то еще? Они пьют кровь невинных? Или они планируют жертвоприношение младенцев в полнолуние?

— Хуже, — мрачно ответила я, и повернула к ней телефон. — Эти парни управляют хеджевым фондом, и они пытаются выкупить компанию, — я тяжело сглотнула, — Порция замышляет силовое или агрессивное поглощение.

* * *

Я сидела в кафе «Codex» напротив «Рама», которое было именно тем местом, находящимся на расстоянии мили от моего бюджета, но все равно другого фаст-фуда рядом с нужным мне рестораном не было. Кейт и я уже давно увидели Порцию и ее

закадычных дружков, выходящими из «Рама» через окно «Codex», и полчаса спустя Кейт ушла тоже извинившись.

Но я все равно продолжала сидеть, попивая очередную чашку капучино за двадцать долларов, которая была такой крошечной, что мне казалось, будто она была сделана для куклы Барби. Мне пришлось многое обдумать.

Я помешала такой же мизерной ложкой мой капучино, сделала маленький глоток, чтобы почувствовать вкус и насладиться им. Что мне делать?

Черт возьми, что я вообще могу сделать?

Грант явно хотел, чтобы я ушла. Он высказался довольно-таки очевидно. Я бы попробовала обсудить мои опасения по поводу Порции с ним, но он не был

заинтересован в моем мнении. Действительно ли стоит времени он и его компания, моих усилий, которые мне потребуются, чтобы сообщить ему, что существует реальная опасность? И в состоянии ли я после всего общаться с ним обо всем этом? Или в результате всех моих попыток, он по-прежнему невозмутимо улыбнется и хладнокровно уволит меня?

Может, мне просто следует искать другую работу и исчезнуть от него с глаз долой. Если Порция предпринимает попытки силового поглощения компания разве это на самом деле моя забота? Ведь, если трезво рассудить, что я задолжала в конце рабочего дня Гранту Девлину?

Мой взгляд на минуту приковался к улице, наблюдая за покачивающейся походкой бездомного человека, идущего вниз

по тротуару, и неся картонную табличку, на которой черным маркером было написано: «ВETERАН ВОЙНЫ... БЕЗ РАБОТЫ... ПОЖАЛУЙСТА, ПОМОГИТЕ».

Живя в теплом, умеренном климате западного побережья, вы видите много бездомных людей, и через какое-то ваше сердце начинает ожесточаться, пытаюсь охранить его от всякого исковерканного и разбитого в течение дня. Но находясь на роскошной улице, его одежда выглядит еще более грязной и изношенной, и шаркающая тоскливая походка кажется еще более мучительной, чем обычно.

Я увидела группу подростков, направляющуюся прямоком к нему, и мое сердце сжалось. Они собираются его бить? Или собираются вызвать копов за ним?

Или мне следует вызвать копов для них...

Я застыла в нерешительности, пока рука потянулась за моим сотовым в сумочку, потому что увидела нечто удивительное.

Двое из подростков достали из карманов деньги.

Очевидно мужчина запротестовал, потому что они отдали ему не все, остальное убрали назад в карманы. Один из них пожал ему руку, а другой по-военному отдал честь.

Я залпом выпила остатки своего капучино и сморгнула слезы с глаз.

Значит в мире было не все так плохо, осталось и что-то хорошее. Было и плохое, хотя бы то, что происходило с ним... он воевал. А хорошая компания могла бороться с этим, создавая рабочие места,

формируя благоприятную
атмосферу, используя прибыль для
создания и поддержке
политических, социальных
инициатив.

И пока я сидела и думала об этих
подростках и бездомном, я поняла,
что мне нужно делать.

Все это время я не предпринимала
никаких усилий, чтобы
рассматривать «Devlin Media Corp»
опускающуюся в цене на рынке.
Поглощение означало
производство, отправленное за
границу, ведущее к массовой
безработице. Компания будет
разделена на части и высосана до
суха для обогащения верхушки, они
разорвут ее на куски, как тушку и
попируют словно стервятники. Я не
могла позволить, чтобы такое
произошло со всеми нашими
сотрудниками, и всеми людьми,

которые по-прежнему рассчитывали на меня.

Я встала, чтобы заплатить, и на мгновение отвлеклась на пару в противоположном конце ресторана. Они не чем не занимались явно, как раз наоборот. Она положила голову ему на плечо, как будто это была для нее самая естественная вещь в мире, и он прижал ее к себе совершенно без задней мысли. Я ощутила приступ потери в своем сердце, хотя это скорее всего походило на утрату того, чего у меня никогда не было. Ну, не совсем не было.

Хорошо, я признаю. Я беспокоилась не только за сотрудников. Я не могла позволить, чтобы этот ураган силового поглощения затронул и Гранта тоже. Как бы он не пытался скрыть это, я прекрасно знала, как много для него значила «Devlin Media

Corp». Он доверял мне, рассказывая об этом, когда мы были вместе, и пришло время отплатить ему таким же доверием.

Я сунула горсть купюр в руку удивленной официантки (я переплатила ей, наверное, примерно в два раза, но у меня не было времени, сверять счет и высчитывать сумму чаевых) и полная решимости, схватила свои ключи и двинулась к месту, где я припарковалась сегодня утром. Я поняла, что мне нужно сделать, и место, в которое стоит пойти.

Прежде чем я задумалась о последствиях, я уже стучала кулаком в дверь апартаментов Гранта Девлина.

7

И прежде чем я поняла, что делаю, дверь распахнулась... явив Гранта Девлина без ничего, ну

почти, единственное, что было на нем одето это черные боксерки.

Вот, черт. Мои глаза невольно пропутешествовали вдоль его мускулистого, загорелого тела, блестевшего от пота, будто он только что тренировался, или, ворочался в постели, уж не знаю, в одиночестве или в компании. Эти трусы-боксеры впились в его бедра, дразня, светлыми волосами, уходящими вниз под резинку. Он находился так близко, что я просто могла бы протянуть руку и...

Его глаза сузились, словно он читал мои мысли, провел рукой по своим взъерошенным темно-русым волосам, как бы привлекая мое внимание к своему растрепанному великолепию, и вызывая просто дикую ревность у меня.

Я чувствовала себя совершенно ослабленной в коленях, и просто

смотрела на него. Ох, этот засранец. Как он мог все еще быть таким сексуальным для меня после всего, что он мне наговорил?

— Не можешь отказать себе в удовольствии насладиться напоследок? — лениво растягивая слова произнес Грант, подпирая дверной проем, эффектно преграждая мне вход и показывая свои бицепсы и грудь, от которых просто слюнки текли.

Сфокусируйся, Лейси!

Я распрямила плечи и решительно вошла вперед, чуть ли не сбивая его, несмотря на его явное преимущество в силе, он явно испытал от меня шок. Быстрым шагом прошла по коридору, мне намного легче сохранять свою решимость, не смотря ему в лицо.

— Нам нужно поговорить.

— Ну и ну, ты созрела, — резко сказал Грант позади меня, оставив всякое притворство и томность. Я услышала, как с раздражением он захлопнул дверь. — Тебе понадобился целый час?

Я вскинула голову, гнев начал накатывать на меня.

— Ты можешь прекратить нести всякую чушь хоть раз? У нас серьезные проблемы!

Видно что-то было в моем тоне, или, возможно, в моем взгляде, который реально ему сообщил, что я не шучу, он сделал шаг назад и поднял руки, как бы защищаясь, а потом не спеша спросил:

— Какого вида проблемы?

Я была настолько удивлена его капитуляцией, что мне потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить что я хотела ему

рассказать. Я ляпнула первое, что пришло в голову, потому что его брови начали вопросительно подниматься:

— Порция собирается осуществить силовое поглощение!

Я направилась в гостиную и рассказала ему все — о том, что проследила за ней до «Рама», о полученной информации о Джеймсе С. Брандте на телефоне Кейт (мысленно посылая ей благодарности, что она все же разрешила мне им воспользоваться), рассказала ему долгую и легендарную историю о союзнике внутри компании, который имеет партнерские отношения с хейджескими фондами, желающими при помощи этой персоны разделить ее преданность и облегчить путь своего захвата. Пока я говорила, лицо Гранта становилось все более и более

взволнованным, но скептицизм так и не пропал из его глаз.

— С какой стати Порция решила это сделать? — спросил он, когда я наконец запыхавшись закончила. Он провел неуверенно и обеспокоенно рукой по волосам, полностью сбитый с толку. Может даже немного раздраженно? — Она имеет все, что ей необходимо в ее нынешнем положении, и я ответил на все ее опасения. Что она может выиграть?

— Я не знаю, Грант, я не могу залезть к ней в голову, — ответила я устало, опускаясь на диван. Я искренне взглянула на него. — Но ты же видел, как она вела себя на собрании. Эта внезапная ее озабоченность по поводу расходов? Имея заблаговременного помощника, сидящего в засаде и пытающаяся оказать на тебя давление? Тебе не показалось

странным, ее манера слишком уж деликатно вести беседу и поддерживать с тобой разговор, задавая повторяющиеся вопросы, за что в любое другое время она бы уже просто давно свернула тебе голову? Скажи мне, тебя не беспокоило такое ее поведение.

Грант облизнул губы, глядя куда-то вдаль.

— Я признаю, это казалось странным. Тогда я не обратил особого внимания, потому что...

Я ожидала его окончания фразы, но он замолчал и начал расхаживать кругами по комнате.

Я резко поднялась, чуть ли не подпрыгнув с дивана.

— Есть что-нибудь еще? Может она сделала что-нибудь еще за последнее время, что все-таки засек твой радар?

Грант задумался.

— Она заглядывала на пару минут после того... как ты ушла. Она выглядела очень обеспокоенной, но я не думаю... и позже она задавала вопросы, много вопросов, но мне казалось, что она просто пытается отвлечь меня от... И я обратил внимание, что она говорила с моим секретарем, хотя я точно знаю, она терпеть не может ее, теперь я понимаю, что она просто выуживала у нее информацию. В тот момент, я не задумался об этом, потому что...

Он снова замолчал.

— В конце недели будет собрание акционеров, — напомнила я, поняв, что он не собирается заканчивать фразу. — Если Порция собирается продолжить свою игру то, ей придется поставить вопрос о поглощении на голосование.

— Да, — рассеянно ответил он, и повторил: — если она собирается продолжить игру...

И мне показалось, что именно теперь до него окончательно все дошло, потому что похоже он сейчас действительно поверил, что она собирается сделать это.

— Ты мне веришь? — спросила я.

— Доказательства... на лицо, — ответил он, хотя выглядел все еще рассеянным.

— Ну, тогда, что мы будем делать?

— Я полагаю..., — начал Грант с задумчивым видом, и в эту секунду мое сердце воспарило от опьяняющей надежды, что он собирался подойти к этой проблеме, как рассудительный человек. Но вдруг его глаза сузились в подозрении, и взгляд

переместился обратно на меня, наполненный обвинением. — А почему тебя это вообще волнует?

— Прости?! — пролопотала я.

— Ты совершенно ясно дала понять, что тебя совершенно не трахает, что происходит с компанией, — рявкнул он, и поднимающийся гнев сделал его акцент четким, чисто британским, пока он выплевывал слова. — Или со мной, если на то пошло. Так к чему же весь этот спектакль? Зачем это безумное врывание в мои апартаменты, чтобы спасти ситуацию? Возможно, ты надеешься на приятный маленький бонус... или может ты в сговоре с Порцией, и это очередной финт с твоей стороны, заставить меня врасплох?

— И ты на самом деле думаешь так? — мой голос сорвался на

последнем слове, у меня сжалось горло. Мое сердце ощущало себя так, словно он только что пронзил его тысячами осколков, острых как бритва. — Ты действительно веришь, что я на такое способна?

— Теперь я уже точно знаю, на что ты способна, — сказал Грант, направляясь в мою сторону, его глаза просто пылали гневом. — Я узнал, что ты способна на огромное равнодушие и хитрость, чем мог ожидать от любой смертной женщины. К моему большому сожалению, я узнал все это в день нашей свадьбы.

— Как ты смеешь! — взорвалась я, вскочив на ноги. Я влепила ему пощечину, мои глаза застилали слезы. — Как ты смеешь говорить, что мне плевать!? Причина, по которой я не вышла за тебя замуж именно в том, что я как раз очень была обеспокоена! — Мой голос

сорвался, и слезы полились быстрее, так же, как и слова, я клянусь, которые я бы никогда ему не сказала. — Каждый раз, когда я смотрела на тебя, это наносило удар по моему сердцу, насколько ты дорог мне и насколько ты не...

— Лэйси..., — начал он, но я не могла уже остановиться.

— ...потому что это просто шоу для тебя! Все это было всего лишь пиаром для твоей компании! Как я могла остаться, зная, что ты не л...

Грант сократил пространство между нами одним шагом, обхватив меня за плечи, резко прижав к себе и накинудся на меня, пожирая мои губы в страстном поцелуе.

Мои глаза автоматически закрылись от перегрузки ощущений, прежде чем я поняла это, я целовала его в ответ, упиваясь вкусом его рта. Его аромат

наполнил меня, я полностью растаяла в его объятиях, его сильные руки крепко прижимали меня к себе, мы упивались каждый друг другом.

Мы целовались так, словно прошла вечность, пока мы соединились, мы целовались так, словно мы не могли надышаться друг другом, мы целовались так, словно наши поцелуи единственное, что могло сохранить мир от разрушения.

Наши губы, наконец-то, оторвались друг от друга, и я слегка пошатнулась ошеломленная. Глаза Гранта блестели желанием, и он наклонился ко мне, еще раз предъявляя свои права. Где-то сквозь туман похоти в моей голове пробился еле слышный зов ответственности, и мне удалось произнести несколько слов:

— ...да, но, компания...

Грант снова более настойчиво поцеловал меня воспаменяясь, и я забыла все, кроме него.

— Компания может подождать, — пробормотал он, мы оторвались друг от друга, и дьявольская улыбка заиграла на его губах. — Но я не могу ждать ни минутой больше.

* * *

Он привел меня в свою спальню и лег рядом со мной, медленно целуя мою шею. Он дразнил и теребил воротник моей шелковой блузки, неторопливо снимая ее через мою голову. Он взглянул на мою груди в предвкушении, и зарылся лицом между ними, зарычал. Я пыталась вспомнить, как нужно дышать.

Поднимая мою юбку вверх по моим ногам, он скользнул пальцами под кружевные трусики, массируя и

дразня. Ох, как я желала ощутить его снова внутри себя, и я дернулась от движений его пальцев, пока он ласкал меня. Так хорошо. Так правильно. *Выжидая.*

Была ли это хорошая идея? Возможно, это не было совсем уж хорошей идеей, (может быть), его губы потянулись обратно с поцелуями на мою шею, рот собственнически захватил мой снова, и о-о да, это было несомненно великолепно. Это была очень и очень хорошая идея. Последствия будут чертовскими. Я ухватила кулаками простыми, извиваясь под ним.

— Кончи для меня, Лэйси, — попросил он, запуская внутрь меня сперва один, потом второй, и третий пальцы, растягивая, и все еще не до конца заполняя меня, о Боже, я так нуждалась в нем...

Его пальцы явно нашли мою точку G, усиливая давление, я застонала. Он во всю использовал свой большой палец, дразня мой клитор, и я понимала, что нахожусь на грани. Его сильные пальцы продолжали двигаться во мне, просто потрясающе, и весь мир вокруг меня превратился в ослепительно белый, так же, как и раскаленное тепло струящееся из моей сердцевины наружу, делая меня такой беспомощной — оргазм взорвал мое тело, как землетрясение.

Я медленно приходила в себя, чувствуя вес тела Гранта на себе, его сильные руки и ноги, тепло его кожи.

Я гладила его по волосам, по щекам, по сильному подбородку, прежде чем обхватить его за руку и притянуть к себе. Он прижал меня еще крепче к себе.

Прохладный ночной воздух струился через открытое окно, колыша шелковые простыни, но мне было тепло в объятиях Гранта всю ночь напролет. И несмотря на то, что у меня присутствовало беспокойство, не существовало ни одного места в мире, где бы я хотела оказаться, кроме этого.

8

Тропический солнечный свет играл, дразня по моей коже, согревая, хотя не так сильно, как взгляд Гранта, путешествовавший по линиям моего тела, одетого в бикини. Брызги водопада делали его кожу блестящей, как будто каждая его мышца сделана из отполированного мрамора, и солнце, отражающееся в воде, слепило не больше, чем его улыбка.

— Заходи, вода прекрасная, — пропел он, зазывая меня в бирюзовый бассейн, окруженный яркими цветами. — И мне кажется, тебе не стоит одевать купальник...

Я скользнула в бассейн, несущийся водопад заглушил стук моего быстро бьющегося сердца, вода прохладная, но все равно не тушит огонь, горящий внутри моих вен...

Бип-бип бип биинииип. Бип-бип бип биинииип.

— Черт, только не снова, — пробормотала я, хлопнув по будильнику, прежде чем начать бить от досады подушку. Когда же мое подсознание, прекратит меня мучить видениями себя и Гранта? Когда я смогу в конце концов получить хороший ночной сон, без знойных снов, которые только

усиливают и так незаживающие раны, и прерываются на самом интересном месте под звук моего старого будильника, оставляя мне лишь запах Гранта на шелковой подушке...

Минуточку, черт побери.

Мой будильник играет совершенно другую мелодию, чем этот, который только что прозвонил, и у меня не было шелковых подушек, и они точно не пахнут Грантом.

Так, почему же я до сих пор все еще слышу водопад?

Воспоминания прошлой ночи нахлынули с новой силой, подкрепляясь окружающими звуками, и я села прямо в полном шоке. Я оглядела спальню Гранта. Так... это был не сон. Прямо передо мной находилось доказательство — разбросанная одежда по полу, смятые простыни, полуоткрытая

дверь в ванную, пар
вырывающийся оттуда от утреннего
душа, который принимал Грант...
ах, так вот откуда в моем сне
появился звук водопада.

Я начала вспоминать прошлую
ночь, и слова, которые я говорила,
когда Грант поглотил мой рот и его
руки, и нежный взгляд страсти в
глазах, и...

Я хотела побыть в изумлении и
своих приятных воспоминаниях, но,
к сожалению, мой здравый смысл
проснулся вместе с остальной
частью моего мозга, и Гранта не
было рядом, чтобы отправить
обратно досыпать эту мою
рациональную часть. Черт, что же я
наделала? И значило ли это что-
нибудь для него?

Что это означало для нас...?

И были ли вообще нас?

Шум воды внезапно прекратился, и я накрылась одеялом, вдруг застеснявшись.

Грант медленно двигался обратно в спальню, голый, вытирая полотенцем голову.

Даже несмотря на то, что я нервничала, я не могла не воспользоваться моментом, чтобы не полюбоваться длинными поджарыми линиями его тела, и перекачивающимися мускулами, пока он шел, и его член был опущен в бронзовом треугольнике золотистых волос, и мои пальцы сжали одеяло сильнее, желая прошесть по линии вниз его груди вплоть до этого треугольника. Я хотела насмешливо посмотреть в его глаза, и сознательно скрыть, что хочу дотронуться до него именно в том месте, где он хотел меня, и думала сказать...

Грант повернул голову в мою сторону и слегка вздрогнул, увидев, что я проснулась.

— Ах. Доброе утро. Это из области фантазии увидеть тебя здесь.

Его глаза ощупывали все мое тело, как бы проверяя, действительно ли я нахожусь здесь. Улыбка еле заметная появилась на его лице, и он, казалось, не мог решить, то ли ему опустить полотенце, но затем поднял его снова, чтобы вытереть капли воды, стекающие по плечам.

Я ничего не могу сделать, чтобы не улыбнуться в ответ. Господи, я любила его. Я любила его властного и, когда он переживал, злился и когда был милым. Я любила каждую черточку его лица, какие бы эмоции не отражались на нем, при смене любого настроения

и мимики. Я могла любоваться этим красивым мужчиной весь день.

— Какое стечение обстоятельств. Доброе утро тебе тоже.

— Может яйца? — спросил он. — Или фрукты. Или блины. Тосты? Мне пришло в голову, что я не знаю твою любимую еду на завтрак.

Ты, подумала я, но у меня не было полной уверенности, чтобы произнести это вслух.

— Все звучит очень вкусно. Любое из этого. Я имею ввиду что-нибудь одно или два. Не нужно заказывать все.

— Я... эм, — он все-таки решил опустить полотенце, хотя и не полностью прикрывая себя, и уже больше неуклюже не поднимал руки. Сейчас он выглядел потрясно. — Я уже заказал все.

— Хорошо, — сказала я. Моя кровь просто шипела, бурлила, наполнялась газированными пузырьками, словно я выпила бокал шампанского просто глядя на него. — Это хорошо.

Повисло молчание, недолгое молчание, мы оба застыли в комнате друг напротив друга, я сидела в кровати, а он стоял, оба голые и ухмыляющиеся друг другу почти одинаковыми очумевшими нервными дурацкими улыбками.

— Ох, иди сюда! — наконец, не выдержала я, расставляя широко руки, он засмеялся, настоящим непринужденным смехом, и направился в мои объятия, уложив голову на мою грудь, я упала на спину, обнимая мужчину, которого любила.

— Скажи... я так понимаю, ты не... сожалеешь об этом? — спросил

Грант тихо в мою кожу. Он свернулся на мне и казался в этот момент таким уязвимым. Таким потерянным. — Останешься? Разрешишь мне... дотронуться до тебя?

Я нежно гладила его волосы, чувствуя, еще больше любовь в своем сердце. Как же так происходит, что каждый раз, когда я думаю, что не смогу любить этого мужчину еще больше, я обнаруживаю, что во мне произрастает еще большая любовь?

— Нисколечко, — моя рука замерла на секунду, поскольку я открыла все свою незащищенность. — А ты?

— Никогда, — сказал он, целуя мою набухающую грудь, найдя мою руку и сжав ее с теплотой,

подбадривая. — Никогда за тысячу лет.

Я выдохнула, понимая, что задержала до этого дыхание.

— Хорошо.

Он нежно посмеивался.

— Я полностью согласен.

Наступила пауза, немного неудобная, но не комфортная. Я поймала себя на мысли, что мы могли бы остаться так навсегда, вот так здесь, не вставая с этой постели и не разбираться со всеми проблемами в мире.

Но мир не собирался нас ждать.

— Все в порядке, — ответила я, заговорив с Грантом одновременно, когда он произнес:

— Если ты хочешь поговорить об этом...

Мы начали вместе нервно хихикать, и я погладила его слегка образовавшуюся щетину.

— Давай поговорим об этом, когда все это закончится? — предложила, я наконец. — Мы можем выяснить, что мы делаем здесь... что это такое... после того, как выясним, что затевает Порция.

Он накрыл мою руку своей, поглаживая мои пальцы.

— Это работа для меня.

* * *

Первый шаг в том, что я мысленно призывала снегоуборочную машину (она же была ледяной королевой, верно?) был направлен на выяснение, была ли Порция в заговоре. И где же еще искать улики, как не в замке самой ледяной королевы (конечно я

имела в виду ее офис в «Devlin Media Corp»).

Гранту и мне удавалось держаться в тени всю дорогу, пока мы двигались к зданию (нам помогло, что мы прошли через служебный вход, и то, что были выходные), но мы остановились, как вкопанные, когда увидели секретаря Порции, идущей по коридору к дверям ее офиса, с дымящимся латте, которое она должно быть взяла с собой во время ланча.

— Черт, — пробормотала я, раздосадовано выглядывая из-за угла, пока секретарь возилась со связкой ключей. — Если бы мы приехали минут на пятнадцать раньше!

— Не отчаивайся, — сказал Грант. Он потянулся, демонстрируя свои накаченные кубики пресса, четко выделяющиеся из-под рубашки,

злобно усмехнулся, расстегнув пару пуговиц. — Я всегда хотел сыграть *l'homme fatale*.

— Разве это не относится к женщинам, — начала я, но Грант уже шагнул по коридору к своей жертве.

Секретарь подняла глаза, и ее лицо тут же приняло выражение застывшего оленя, ослепленного фарами, если учесть, что в виде фар выступали его кубики пресса и его обворожительная улыбка, настолько очаровательная, что казалось, будто ее трусики сейчас сами упадут на пол по собственному желанию.

— Это из области фантазии наткнуться на тебя здесь, Эмили, — промурлыкал Грант, упираясь рукой в стену рядом с ней, чтобы перекрыть ей вид за своей спиной, и отрезать путь к отступлению.

— О, эм..., э, привет, — пролепетала она. И через его плечо, я увидела, как ее щеки залились румянцем. — Мисс Смит нет, я не знала, что вы договорились о встрече, я имею в виду...

— Не о встрече, — пробормотал Грант низким, интимным голосом. — Но в последнее время у меня присутствует довольно... личный... интерес в этих вопросах.

Секретарь покраснела так, что мне показалось, будто вся кровь прилила к ее щекам.

Грант провел рукой по ее рукаву.

— Мне нравится, как это ощущается, — сказал он. — Такая мягкая. — Его рука задержалась на воротнике в том месте, где ткань соприкасалась с ее кожей. — Твои волосы выглядят тоже такими мягкими.

— Я... Я... Я..., — заикалась Эмили, словно заезженная пластинка.

Рука Гранта обняла ее за плечо, поигрывая пальцем ее локоном.

— Жалко, что здесь нет Порции, но это прекрасная возможность побыть нам наедине какое-то время... обсудить бизнес, конечно.

— Конечно, — ошеломленно повторила Эмили.

Грант стал уводить ее по коридору.

— Возможно, мы могли бы обсудить этот вопрос за бокалом вина... я знаю, хороший интимный ресторанчик не так далеко... ты могла бы расслабиться там, ведь так?

— Интимный, — прошептала она, не в состоянии оторвать от него глаз, словно в его глазах

высвечивался выигрышный номер лотерейного билета.

— Скажи мне, Эмили, — голос Гранта доносился до меня из конца коридора, пока они не скрылись из виду, — веришь ли ты в совмещение приятного с полезным?

Стоя за углом и слушая его обворожительные речи, я закатила глаза с такой силой, что чуть не оставила их у себя «на лбу». Он доведет эту бедную девушку до сердечного приступа. И ее выбор должности, секретаря Порции, был своего рода признаком, что у нее и так уже достаточно было неприятностей в жизни.

Но время, для того, чтобы жалеть тех, кто попал под «убийственное» очарование Гранта, будет позднее.

Сейчас же пришло время совершить старую, как мир, кражу со взломом.

Послав мысленно все мысленные благодарности парню с не очень хорошими наклонностями, из старших классов, научившего меня вскрывать замки (мне обязательно нужно не забыть послать ему корзину с фруктами или чем-то еще, если в тюрьму можно отправлять корзины с фруктами?). Я вытащила заколку из волос и открыла замок менее чем за тридцать секунд. Вот, что может произойти, Порция, когда вы отказываетесь перейти на систему открытия дверей с помощью пластиковой карты.

Я начала шарить по бумагам на ее столе, их было не так много — счет из химчистки, обычный отчет из бухгалтерии, и прогноз по квартальному росту. Мне пришлось

действовать очень аккуратно, принимая во внимание, что где лежит и не оставлять своих следов, пока я приподнимала каждую бумагу, офис Порции был мечтой фашистов, аккуратный на грани безумия. Только документы лежали на столе из красного дерева и полированной стали, ни одной личной вещи, их просто не было.

Я нашла в левом ящике стола ее ежедневник, и быстро сделала несколько снимков содержимого, касающихся следующей недели, на свой телефон. Минутку подумав, я сфотографировала ее список телефонов. Не могу сказать сейчас, пригодятся ли они нам и принесут ли какую-нибудь полезную информацию, но мне необходимо еще немного времени, Гугл плюс все пароли, которые мне дал Грант к базе данных компании, и у меня появится хороший шанс, получить

ясную, отчетливую картину совершенно не милой Порции Смит.

Компьютер был единственной вещью в офисе, выглядевший менее чем в идеальном состоянии, моя догадка, что Порция в силу своего возраста, наверное, не особенно заморачивается на обновление паролей и всякой-такой лабуды. Я быстро вошла в систему, используя пароль Порции, который был услужливо записан у нее в блокноте, и сразу же обратила внимание на файл на рабочем столе с надписью: «Счета к оплате».

И что такой банальный и не касающийся непосредственно ее должностных обязанностей файл делает тут на ее desktop, где она в любой момент может сразу же получить к нему доступ? Я нажала на него, и свистнула себе под нос.

Это была полная презентация, описывающая поглощение компании. Неоспоримые доказательства, как черное и белое.

Я почти кликнула по иконки Google Chrome, но как раз вовремя остановила себя. Конечно, заманчиво было бы послать файл за несколько секунд на почту, но чем меньше цифровых линков я оставляю на компьютере Порции, тем лучше.

Нужно все сделать по старинке.

Я нажала на кнопку «Печать», и у меня начался приступ паники, потому что древнейший принтер Порции ожил, захрипел и закрихтел, как астматик, которому пшикнули в лицо аэрозолью с перцем, он изо всех сил пытался дергаться и выплюнул наконец-то с хрипом из

себя десятистраничный документ, одна минута на страницу.

У меня перехватило дыхание. А вдруг кто-то еще работал в офисе и придет посмотреть, что за шум? А что, если Грант уже идет обратно с секретарем, и такой скрежет может насторожить ее, будто здесь что-то сломалось? Может, все-таки, мне следовало отправить по электронной почте?

Но либо никого на этаже больше не было, либо люди были настолько глухи, или же все в окружении Порции просто уже привыкли к звуку умирающего слона каждый раз, когда она хотела что-то распечатать, потому что никто не пришел.

Когда принтер наконец-то выплюнул все страницы, я схватила их и еще раз быстро осмотрела комнату, чтобы оставить все

именно так, как и было до моего прихода. Я закрыла за собой дверь, ухмыляясь своей удаче, и бегом ринулась за угол, налетев прямо на широкую грудь Гранта Девлина.

— Ну, здравствуй, юная леди, — сказал он с ухмылкой. — Разве тебе не следует быть в тюрьме?

— Мы совершенно точно отправим задницу Порции в тюрьму, — сказала я, задыхаясь от удара в его грудь и его обворожительной улыбке. Я прищурилась. — Как прошел «интимный» ланч?

— Довольно весело! Я мягко спустил все на нет через какое-то время, конечно, и оставил ее с хорошим бухгалтером из Нью-Йоркского университета, — он опустил руку на мое плечо. — Знаешь, ты совсем испортила меня. Я даже подумываю и привыкаю к

мысли, что ты мой партнер по криминалу.

* * *

В офисе Гранта настроение было напряженным, пока мы корпели над принесенными мною документами. Ранее было забавно, и наши многообещающие возобновившиеся отношения, вызывали в моем животе порхающих бабочек, но мы не могли позволить себе сосредоточиться на чем-то еще, кроме работы сейчас. Мы должны были спасти бизнес.

Я просто сидела у него на коленях, чтобы сэкономить место, вот и все.

Бизнес решение были очень солидными, оно даже ощущалось очень твердым.

— Похоже, она собирается сделать это на собрании

акционеров, — сказала я, пытаюсь игнорировать, как хорошо пахло от шеи Гранта, находящейся в нескольких дюймах от моих губ. Я могла бы просто лизнуть... нет, БИЗНЕС. — Она хочет провести голосование по приему «Pinker Inc».

— Она наносит всем нам удар в спину, — хмуро сказал Грант, но несмотря на его рассерженный тон, его руки нежно массировали мои плечи. — Она собирается переманить акционеров на свою сторону, выставив в виде приманки меры по сокращению расходов...

— Это означает, что она отстреляет каждого, кто не примкнет к ней, — вставила я.

— И акционеры могут поддержать ее, — сказал Грант с мрачным кивком. — Выплаты, безусловно, достаточно большие. Но сотрудникам итак вообще уже

полностью «закрутили гайки». — Глубокая морщина рассекла его лоб. — И при нынешнем состоянии экономики, им будет не легко убрать льготы.

— Что мы будем делать? — спросила я. — Как мы сможем бороться с этим?

Лицо Гранта приняло настолько решительное выражение, насколько оно было сексуальным. И мне было сложно решить, то ли расспросить его, что он задумал, то ли наброситься на него сейчас же.

— Она собирается своровать мою компанию прямо у меня из-под носа, — проворчал он, в его глазах засветилась жесткость и решительность. — Я буду бороться за то, что принадлежит мне.

И я поняла, глядя на него, что он так и будет делать.

Мы потратили остальную часть недели работая чуть ли не круглосуточно, чтобы получить голоса в преддверии собрания акционеров. Мы провели ряд личных встреч с каждым акционером, который, как мы думали, может перевернуться на ее сторону. Кроме того, мы заранее изучили всю их бизнес-историю, включая их личные интересы, потенциальные слабые места, и все остальное, в общем все, что казалось нам может пригодиться, вплоть до любимого цвета носков и сколько ложек сахара он кладет в свой кофе.

И конечно, это все было необходимо скрывать от Порции, продолжая свои обычные рабочие дела, отвлекая ее внимание от наших тайных встреч с акционерами.

В основном это означало похоронить ее специальный проект и устаревшие финансовые документы, но я не собиралась лгать, один из моих любимых подвигов в этом деле, пришлось на утро, когда я прикрывала Гранта, встречающимся с очередным акционером, когда Порция, пришла в неописуемую ярость по поводу инструкций данных своему личному помощнику, отправив ее на поиски своего винтажного норкового палантина в дешевую химчистку, находящуюся в пятидесяти милях от офиса.

Важнейшим союзником в крестовом походе против «ледяной королевы» оказался Дженнингс, который не только инвестировал в компанию, в ее будущее, и его интересы не только касались акций, которые он получил во время выкупа Libro, и его участие было не

столько связано с его собственными идеалами, сколько по какой-то необъяснимой причине, ему приглянулись Грант и я.

— Многих из тех «хороших мальчиков» я смогу вернуть назад, — закричал он, когда мы впервые обратились к нему за помощью. — Возможно, я смогу ослабить их голоса, вы довольно молодая дама и довольно молодой человек... не обижайтесь, именно слишком молодые... и у вас может не получиться. Просто дайте мне немного денег на пиво, чтобы я смог посидеть с ними, и я в вашем альянсе.

И он поставлял нам информацию из ближайшего круга акционеров Порции в один день, а потом обрачивался кругом и обрабатывал акционеров, которые не готовы были принять наши

взгляды, используя все свое очарование и лесть.

Мы начали выстраивать убедительные аргументы против поглощения, и каждый день к нашему альянсу — Гранта, меня и Дженнингса примыкало все больше и больше союзников, в виде акционеров, которых мы смогли убедить в своих взглядах с моральной и практической точки зрения ведения бизнеса: Томасина Браун, Стивен Бейкер, Эмма Хандред. Этих людей всегда слушали и к ним хотели присоединиться. Наши ряды расширялись, и, хотя мы точно не знали, сколько поддерживало Порцию, число наших собственных сторонников стало выглядеть вполне обнадеживающим.

Теперь мне уже казалось, что у нас есть шанс.

* * *

Это был еще один засекреченный поздний вечер в офисе Гранта, освещенный приглушенным светом, мы корпели над документами и наши руки периодически касались, пока мы передавали друг другу документы.

Мы договорились держать наше примирение в тайне от Порции, иначе это окончательно выбьет ее из равновесия, чтобы смогли начать нашу контратаку, (естественно, шучу), поэтому мне пришлось одеваться несколько распутно для маскировки, в случае если Порция держит нас под наблюдением. Если она или кто-либо из ее приспешников, следили за Грантом то, со стороны это походило, будто бы он тайком привел доступную девушку в офис для развлечения, чтобы немного получить удовольствие,

исключительно для бизнеса, конечно.

Короткая красная рубашка с глубоким вырезом, большие солнцезащитные очки, рыжий парик и шляпка, которую я одела, чтобы скрыть свое лицо, и, хотя я предполагала переодеться во что-то более приличное, прежде чем мы приступим к работе, но Грант кинув на меня единственный взгляд и заявил, что это произойдет только через его труп.

Легкий ветерок через окно холодил мою кожу, Грант и я постоянно находили причины, чтобы случайно не задеть друг друга, когда мы тянулись за одним и тем же файлом с документами, или же когда проходили мимо друг друга, чтобы налить очередной бокал вина (было важно сохранять боевой дух на время, пока мы изучали все сложности и

пробирались через такое количество документов), или же сидели очень близко друг к другу, пока читали один и тот же документ, борясь внутри каждый сам с собой, чтобы сохранять концентрацию на написанных словах, несмотря на то, что мы чувствовали жар, исходящий от тел друг друга.

Возможно, с моей стороны это было не совсем правильно, но я ничего не могла поделать, чувствуя, окружающую нас секретность и важность того, что нам приходилось делать, поэтому это лишь усиливало мое волнение, напряжение, и страсть, заставляя мое тело быть словно натянутой пружиной, по которой все время пробегали мурашки, по моей коже конечно.

— Ты можешь предать мне тот файл? — попросила я Гранта, и на

какое-то долгое мгновение его пальцы прошли по моей руке.

Мы были так загружены в последнюю неделю, что у нас хватало только сил, прижиматься друг к другу телами, упакованными в пижамы, обнимаясь каждую ночь перед тем, как проволиться в сон; утром мы обменивались несколькими поцелуями и ласками, чтобы встретить следующий день. Я безумно хотела его, но попросила подождать, пока вся эта компания по сохранению бизнеса не придет в норму, а потом мы выясним, что происходит конкретно между нами. Нам необходимо было быть сосредоточенными.

По правде говоря, я не знаю сколько еще я смогу выдержать, учитывая все эти поздние посиделки на работе, и спать рядом друг с другом, просыпаясь каждый день и чувствовать его горячее

тело, прижавшееся ко мне... если мы в ближайшее время не займемся сексом, то мое сексуальное напряжение просто сведет меня с ума. Глядя на него сейчас, нахмурившего брови и сконцентрировавшего внимание на документах, на прядь волос, упавшую на один глаз, на ослабленный галстук, на его пристальный взгляд, обращенный на меня... я почувствовала, что начинаю...

— Ага! — сказал Грант, хлопая по листу бумаги и разбивая все мои мечты. — Вот оно!

И он уже был на ногах, решительно выискивая в стопке бумаги еще что-то и откладывая в сторону еще два других кусочка головоломки, которые нашел, одновременно набирая номер на телефоне, он получил доказательства еще одного голоса,

который мог перейти на нашу сторону.

Я наблюдала за ним, на мгновение отвлекшись от своей секретной миссии, иначе говоря «Огонь в его глазах вызван мною?». Я любила его еще больше за взлохмаченные волосы и закатанные рукава рубашки, за его увлеченность своим делом и приложение огромного труда, за его не позерство и полное игнорирование окружающего мира, только единственная решимость, направленная на разыскать что-то. Несгибаемый перед лицом бюрократии, самодовольства и коррупции, не останавливающийся, пока не сделает все, чтобы защитить свою компанию и сохранить ее в безопасности.

Я любила его таким, и мне нравилось работать с ним именно так. Я чувствовала тепло,

поселившееся в груди, словно угольки разгорающегося костра, который может запылкать и превратиться в пекло страсти при одном лишь малейшем дуновении ветра, вселяющим надежду. Он успокаивал и пугал меня одновременно, из-за того, что я чувствовала к этому мужчине.

А что если он не сможет простить меня? Что если, в конце концов, он уйдет от меня из-за той боли, которую я ему причинила, когда сбежала от него?

— Да! — воскликнул Грант, выбрасывая вверх руку в знак победы, как только нашел то, что искал, и повернулся ко мне с восторженным блеском в глазах. — Взгляни на это, Лейси. Посмотри на эти цифры. Келли Омсторм не сможет возразить, что Порция действительно действует из лучших побуждений для компании, после

того, как она посмотрит на эти
пятилетние стратегические
результаты...

Я позволила его словам и улыбке,
словно омыть меня целиком, и я
поняла, что на самом деле это все
не столько важно, потому что важен
только он. Я любила этого мужчину,
и я никогда не смогу уйти от него
снова.

Я буду молиться, чтобы он
почувствовал то же самое ко мне.

* * *

Зал торжеств сверкал, и словно в
снежной метели, кружился хрусталь
и мрамор, вежливый смех, бурные
споры о слиянии и непрерывные
голоса в ярко освещенном
пространстве, поглощаемые
пышным ковром, который чуть ли
не впитывал весь этот гвалт.

Сотни людей заполнили пространство, за первые тридцать секунд я разглядела представителей семи различных крупных инвестиционных фондов, хотя внимательно еще не вглядывалась в собравшихся. Экран, такой же как в кинотеатре IMAX, возвышался на сцене, разрезая вид комнаты, как бы на две части, позже вероятно появится поток разбирательств от инвесторов со всего мира по поводу его стоимости.

Официанты проворно скользили сквозь толпу, предлагая бутилированную воду, бокалы с шампанским, клубнику в шоколаде и маленькие сэндвичи. Я с тоской смотрела на проплывающие мимо меня подносы, потому что была настолько взвинчена, что не могла даже думать о еде, и алкоголь тоже

не будет способствовать, чтобы я смогла помочь Гранту.

Половина гостей, видимо, получили приглашения на это торжественное событие и были одеты так, как собственно и ожидалось, словно фея-крестная превратит в тыкву в полночь их карету, другая же половина была одета, и ее было намного больше, словно это был обычный рабочий день. Даже промелькнуло несколько нелюдских инвесторов в джинсах и футболках, наверное, спецы своего дела, которые сделали большие деньги в девяностых в результате продажи через интернет и быстро свернули свою деятельность, прежде чем они смогли потерять хоть что-нибудь или должны были соответствовать определенному дресс-коду.

— Это реально? — спросила я Гранта скептически, пока он вел

меня через парадные двери вниз по спиралевидной лестнице. На мне было одето плиссированное белое платье, а он был в смокинге и выглядел так красиво, что мог заставить художника эпохи Возрождения просто рыдать. Я взмахнула в сторону большого зала торжеств, люстр и гостей. — Правда-правда?

— Учитывая беспрецедентный интерес к «Devlin Media Corp», мы была вынуждены арендовать это место для собрания акционеров, — медленно сказал Грант, кладя мою руку себе на руку. — Это чистой воды совпадение, что мы арендовали зал, в котором проходила кульминационная сцена спин-офф твоего любимого шпионского фильма.

— Если ты попытаешься ублажить ученых, которые собираются похитить тебя для своих

экспериментов, чтобы выяснить, как ты превращаешься в бесконфликтную субстанцию, — сообщила я ему.

— Хорошо, что у меня есть кто-то, кто способен спасти меня, — легко ответил Грант, также слегка пожимая мне руку. — Я не хотел бы прожить остаток своих дней в лаборатории. Мой загар ужасно страдает от этого.

— И еще мне почему-то кажется, что ты нашел бы способ получить гель для волос, — нежно произнесла я, взъерошив его волосы и наблюдая за его восхитительным выражением лица, которое стало недовольным, когда я испортила все его прихорашивание. — Ты банкрот маленькой страны, у которого выются волосы, как у ребенка?

— Только маленькой, — сказал он, смеясь, и мы вошли в бой, разойдясь друг от друга, как только ступили в зал.

До самого заседания оставался еще час, и с Порцией, которая была здесь, мы не могли позволить себе ослабить нашу бдительность.

* * *

Время пришло. Я крепко ухватила за руку Гранта, пока мы ожидали за кулисами сцены, огни в торжественном зале были приглушены, кроме тех, что светили над сценой. Бабочки выполняли сложные воздушные па в моем желудке. Это было так. Не было больше подготовительных действий, не было больше никаких хеджированных ставок. Пришел тот час, когда все должно было решиться.

Послышался шелест шелка, и появилась из-за угла Порция в туфлях на каблуках цвета слоновой кости и изящном платье, которое выглядело, словно она пришла сюда из 1920-х годов. Я попыталась вытащить свою руку, но Грант держал меня крепко. Он не собирался скрываться: мы были здесь вместе и его не волновало, увидит ли Порция или кто-нибудь еще и узнают ли о нас.

Она заметно вздрогнула, как только увидела нас, стоявших так близко друг к другу, но тут же пришла в себя, одарив нас своей ледяной улыбкой.

— Ну, разве это не сказочный финал для вас обоих, — произнесла она сквозь стиснутые зубы. — Золушка в конце концов покорила сердце принца. Говорят же, что привить хороший вкус невозможно.

Грант нежно сжал мне руку.

— Нам нечего ответить тебе, Порция, — сказал он ей. — Мы не разговариваем с предателями.

— Так мелодраматично, — ответила она фыркнув. — Я надеюсь, что ты не будешь придерживаться этой линии в своем выступлении сегодня вечером. Инвесторы реагируют на театральность очень плохо.

— А вы полностью на сто процентов честная и открытая, — с сарказмом парировала я.

— Ах, Боже мой, вы двое просто созданы друг для друга, — сказала Порция, просто окатив нас своим холодным презрением. — Это просто бизнес, ребятки. Ничего личного.

Она прошла мимо нас, вышла на сцену, словно супер-злодей, заняла

свое место перед запуганной и поработщенной массой людей, которая тут же притихла.

— Что ж, все не так уж плохо, — пробормотал Грант.

— Не волнуйся, — подбодрила я и поцеловала его в щеку. — У нее еще впереди речь, а это вполне достаточно времени, чтобы все ее возненавидели. Да, черт возьми, обычно она делает такое за какие-то тридцать секунд.

Грант попытался улыбнуться, но это выглядело немного скомкано. Я обернула свою руку вокруг его, так мы смогли лучше поддерживать друг друга и придавать друг другу силы.

На сцене, Порция соблаговолила послать собравшимся хрупкую еле заметную улыбку, как будто она была стоматологом и пыталась их заверить, что это не больно ни

капельки. Первые несколько рядов слегка подались назад.

— Дамы и господа, — произнесла Порция, — мои доводы простые.

За ее спиной, экран замерцал оживая, показывая деда Грант. Я почувствовала, как пульс Гранта участился, и он схватил меня за руку мертвой хваткой.

— Основателем этой компании был настоящий оригинал. С твердым пониманием экономической теории, рынков сбыта и важности упорной работы, он взял необработанное сырье и превратил его в нечто прекрасное: «Devlin Media Corp»

Экран перешел к следующему слайду — зернистой черно-белой фотографии, отображающей штаб-квартиру «Devlin Media Corp», какой она была изначально в начале 20-го века — не такое высокое здание,

как сегодня, но внушительное с колоннами в стиле арт-деко витражами.

— Возможно, это прозвучит несколько странно для вас, но я должна назвать компанию красивой, — сказала Порция. — В конце концов, это слово обычно не ассоциируется с прочностью. Но если рассматривать величайшую белую акулу: изящную, беспощадную, безжалостное орудие, направленное на поиски своего приза, которая была создана именно для того, что она и делает, с бешеной скоростью и эффективностью, не испытывая никаких сожалений от тех, кто медлителен и не в состоянии ее избежать, чтобы уйти с ее пути. Разве это не прекрасно? Хотя в ней нет поэзии и нет искусства?

— Что это за стратегия такая? — спросила я сдавленным шепотом.

— Она что думает, говоря о поэзии, что это доступный микрофон в каком-нибудь кафе?

— Она играет на их чувствах, — пробормотал Грант сквозь стиснутые зубы. — Пробуждая в них эти чувства и поднимая их к вершине хищников, потом подаст им прекрасную добычу, которую они смогут растерзать на куски, пока она не истечет кровью.

Я взглянула в аудитории, и с огорчением обнаружила, что он был прав. Многие выпрямились в своих креслах и их взгляд загорелся, слыша ее слова. Если она убедит таким образом слишком много людей, то возможно и многие наши сторонники могут перейти назад на ее сторону...

— Да, «Devlin Media Corp» была одной из вещей, обладающей необычайной красотой, -сказала

Порция. — Но мы потерпели неудачу в нашей ответственности. Мы стали раздутыми и благодушными.

Картина позади нее меняется, показывая штаб-квартиру компании сейчас, но через затемненный фильтр, и здание выглядят несколько грязным, кроме того снято с неудачного ракурса, башни слегка затемнены дымом из ресторана быстрого питания. Я молча проклинала умельцев фотошопа.

— Мы начали даже думать, словно мы благотворительная организация, а не бизнес корпорация, — продолжала она.

Картинка изменилась, показывая семью явно с избыточным весом из шести человек, сидящую на диване и смотрящую телевизор. Я узнала эту женщину — она была одной из

самых приветливых работниц в нашем кафетерии. Я сочувствовала ей, когда она была вынуждена пойти в отпуск из-за перелома ноги, но благодаря медицинской страховки, она смогла вернуться к работе через несколько месяцев. Как, черт возьми, смогла Порция получить фотографию этой семьи? Это была противно, как черт.

— Мы стали разбрасывать деньги на тунеядцев, прожигателей жизни и программы, которые не важны для основной нашей миссии, нашей цели.

На экране возникли графики, уверенная красная линия, показывающая стабильное понижение прибыли. Пока не разглядишь масштаба, разумеется, и не поймешь, что Порция смухливала, чтобы дать неточное представление, но большая часть аудитории сидела слишком далеко

для того, чтобы заметить, что она поменяла оси X и Y, кроме того, она стремительно пролистнула его, прежде чем даже близко сидящие смогли пристально его рассмотреть.

Особенно, если учесть, что большинство собравшихся смотрели прямо на нее, потому что теперь у нее застыло на лице выражение благородной решимости, плечи расправились, словно она была Амазонкой, которая собирается одна бороться за финал миссии на благо всех.

— Но «Devlin Media Corp» может вернуть свою былую красоту снова, — произнесла Порция, ее голос звенел по всему залу, словно призывая к битве. — Мы можем опять выполнить видение нашего основателя. Мы можем снова начать конкурировать на мировом рынке!

— Мы никогда не прекращали, — пробормотала я.

— Порция не хочет конкуренции, — пробормотал Грант. — Она просто хочет раздавить всех остальных и сидеть на троне из черепов. Я не могу поверить, что был так слеп!

Я поднесла его руку к своим губам и поцеловала.

— Ты же просто верил, что она намного лучшее. Это не преступление и не слабость. Только лишь то, что ты хороший человек.

— И благодаря моей этой доброте, тысячи людей могут лишиться средств к существованию, — резко произнес Грант.

На сцене Порция наступала полным ходом.

— Это не поглощение «Pinker Inc». Это шанс вернуть нашей компании

первородство! Шанс войти в этот век, на мировую арену, как сила, с которой нужно считаться!

Она подняла кулак, словно намеревалась разрушить все, что стояло у нее на пути.

— После того, как мы сбросим накопившиеся за годы работы развалины, наша прибыль взлетит высоко. Наш бизнес будет работать на пике эффективности, на достижение результатов, с которыми никто не сможет поспорить. Мы станем быстрее, ярче, лучше. С помощью «Pinker Inc», мы станем гигантом этой экономики, и никто не сможет нас остановить!

Бурные аплодисменты встретили это заявление, и мой желудок опустился вниз, чуть ли не прямо на мои туфли. Я пыталась проигнорировать заключительное

слово Порции, потому что свое выступление она окутала статистическими результатами, которые вводят в заблуждение, и призывая исключить из экономики компании статью 101, но я больше всего боялась акционеров слушающих ее мотивируемую речь и ее обещания будущих прибылей.

Грант выглядел слишком нервным, и я поняла, что должна помочь ему. Я дернула его другой рукой к себе, чтобы он встал ко мне лицом, и не смотрел на адского зверя на сцене.

— Малыш, — я притянула его руки к себе, пока он смотрел мне прямо в глаза. — Хорошо, она дала толчок. Но я знаю, что ты можешь кардинально все изменить.

Он отрицательно покачал головой, во всей его позе читалось поражение.

— Хотел бы я разделять твою веру.

— Эй! — сказала я. — Послушай. Ты, черт побери, Грант Девлин. У тебя улыбка, которая способна продать любую марку зубной пасты в Америке, копна волос, которая может позволить политикам выходить сухим из воды, зад, который может заставить целый монастырь монахинь пересмотреть свой жизненный выбор...

Грант старался не засмеяться.

— Я не уверен, что именно эти качества необходимы акционерам, Лейси.

— Ты привлекательный и убедительный, я это имею ввиду, — сказала я, посылая ему взгляд говорящий: «Лейси произносит для тебя мотивационную речь, так что заткнись» подтекст более чем очевидный.

— И что самое важное, ты обладаешь еще двумя другими качествами: головой и сердцем. Мы сделали столько исследований, ты знаешь эту компанию вдоль и поперек, не просто поверхностные вещи, о которых говорила Порция. И ты любишь эту компанию... и это Порции роботу с планеты жестокости никогда не понять. И поэтому она проиграет, потому что борется за деньги, но ты... Ты сражаешься за то, во что веришь. И это делает тебя сильнее, намного сильнее, она даже не может себе представить насколько.

Грант протянул руку и нежно убрал прядь волос мне за ухо, я затаила дыхание, вернее оно застряло у меня в горле.

— Спасибо, Лэйси, — тихо ответил он. — Я не знаю, чтобы я без тебя делал.

И на секунду время будто остановилось — остались только мы: он и я, и взгляд, которым мы смотрели друг на друга.

Затем я не смогла удержаться и высказала еще один момент.

— Плюс, у тебя акцент, — добавила я. — Я не знаю, заметил ли ты, но у американцев? Мы сходим с ума по акцентам, особенно, если они немного напоминают британский.

Грант принял страдальческое выражение лица.

— Я — австралиец, это совершенно другое...

— Я знаю, знаю, бывшая исправительная колония, и вы все произошли от каторжников, это очень сексуально, теперь иди! Он назвал твое имя! — я слегка подтолкнула его в сторону сцены,

где модератор представлял докладчика очередной презентации.

Грант наклонился вперед и прижался поцелуем к моим губам, страстным и полным обещания большего.

И тогда он шагнул на сцену, и вся нервозность ушла, словно плохо пригнанное пальто, которое свалилось с плеч, мое сердце затрепыхалось с такой скоростью, словно я была колибри.

Это было все. Все, что произойдет с этого момента было всем.

Аудитория тоже это понимала, поэтому воцарилась тишина, как только он появился.

Грант взглянул на зал, который на данный момент контролировал его судьбу, и судьбу его компании...и смущенно улыбнулся.

— Эй, парни? — крикнул он, обращаясь к будке с техниками. — Вы можете выключить экран? Я передумал насчет своей речи.

Стойте, что? Мы работали над этой речью до последней минуты... он просто решил отказаться...

Дыши, Лейси. Ты любишь этого мужчину. Теперь, ты должна полностью довериться ему.

Экран позади Гранта стал темным, и единственным источником света на сцене оставался прожектор, светящий на него сверху вниз. Он мог заставить его выглядеть маленьким, несущественным. Но казалось, что Грант поглощал струящийся свет и излучал свой собственный, причем еще сильнее, словно он бы ангелом, спустившимся с небес, находящимся среди простых смертных.

Грант направился к краю сцены. Все взоры были устремлены на него с любопытством, задаваясь вопросом, каким будет его следующий ход. Его голос звучал непринужденно, едва повышаясь, но он четко слышался во всей аудитории, которая затаив дыхание слушала его.

— Мисс Смит окутала вас некоторыми милыми фиктивными разговорами, касающимися неточных цифр. И знаете, первоначально я планировал выйти сюда и объяснить вам, насколько обманчивы и неверны ее графики. Но факт остается фактом, и я уже объяснил большинству из вас о разнице уравнений, которое использует мисс Смит и я, и, если вы до сих пор не уверены, что она накормила вас враньем, тогда я не уверен, что вы поймете когда-либо это.

— Поэтому вместо всего этого, позвольте мне рассказать вам одну историю.

У Гранта промелькнула обаятельная улыбка, и, хотя зал был погружен в темноту, я была уверена, что большая часть аудитории ответила ему тем же.

— Эта история начинается с молодого, избалованного принца, отпущенного своими родителями бродить по их королевству в поисках приключений. Если хотите, представьте себе лохматого мальчика лет шести, одетого в матросский костюмчик на два размера больше, и задетое самомнение, потому что у него, наверное, уйдет остаток жизни, чтобы вырасти до размера этого костюмчика.

Вежливые смешки последовали за его описанием. Мой был один из них.

— Его королевство? Это была штаб-квартира «Devlin Media Corp.», когда я сказал, что его отпустили родители отправиться на поиски приключений, мне следовало также упомянуть, что ему строго не разрешалось выходить за пределы этажа, на котором находился офис его родителей. Однако достаточно быстро отчаянный и наглый принц был обнаружен на лестничной клетке, и это было еще до того, как вы все стали говорить: «Много лет тому назад, он уже был безвозвратно потерян».

— Но только когда молодой принц потерял всякую надежду выбраться и готов был начать реветь, как неисправный пожарный шланг, он наткнулся на основу и спасителя

всех сказок: мудрого и замечательного волшебника, — глаза Гранта стали с поволокой от ностальгических воспоминаний, и я клянусь, что аудитория вздохнула вместе с ним. — Его звали Луис.

— Как и все волшебники, Луис вытер мои слезы и стал моим проводником. Он показал мне магию своей работы — секретный эликсир, который он использовал, чтобы оттирать пятна, тайный секретный проход, который позволял ему появляться в разных местах, словно из неоткуда, как по мановению волшебной палочки в фойе на этажах великого и могучего королевства. В тот день, я увидел бесчисленное множество работы, которую он проделывал ежедневно, молчаливой и невоспетой, принося колоссальную пользу обществу. В тот день, я узнал, значимость

каждого сотрудника «Devlin Media Corp.».

— Луис был не единственный замечательный человек, которого я встретил в тот день. Я встретил Бет, мать четверых детей (трое, из которых нуждаются в особом уходе), она не только присматривала за своей семьей, но имела самый лучший бухгалтерский ум в мире, и, хотя в «Devlin Media Corp.» все компьютеризировано, компы до сих пор совершают больше ошибок, чем делала Бет. Я познакомился с Люком, ветераном войны, который сохранял безопасность здания в течение недели, а в выходные отправлялся волонтером учить детей читать. И с бесчисленным множеством других людей.

Я взглянула в зал и увидела, как люди кивают и перешептываются друг с другом.

— И именно тогда Луис мне объяснил, что делало компанию такой успешной — все эти люди, которые работали с таким упорством, используя свою квалификацию. И они это делали для нас, потому что мы являлись воплощением мечты, идеала, будущего, которое они надеялись получить. Они работали с таким упорством на нас, потому что знали, что это компания поощряет новшества и инновации, лояльность, компания, которая ценит их вклад и использует их труд для сотворения лучшего будущего всего мира. Они работали так на нас, потому что понимали, что могут доверять нам, так же как мы доверяем им, в первую очередь.

— Мисс Порция Смит сообщила вам, что дни славы «Devlin Media Corp.» остались далеко позади. Но я скажу вам, что на сегодняшний

день у нас есть сотрудники, которые просто великолепны в том, что они делают, если не больше. Микаэла, наш стажер в департаменте развития, которая приносит яркость и энтузиазм вместе с утренним кофе. Карл, наш IT-гений, который сделал не только превосходный веб-сайт, но спас миллионы долларов в области интернет безопасности нашей компании, — он улыбнулся, его глаза мимолетно обратились ко мне. — И Лейси, без которой попросту говоря, вообще ничего не было бы возможно.

Я почувствовала, как мое сердце растаяло у моих туфель. Но я еще не совсем понимала, куда он клонит.

— Итак, теперь вы понимаете, что эта компания не может быть сведена к простым цифрам, — продолжил Грант так же

непринужденно, словно он с этой публикой просто вел обычную близкую беседу. — Основу этой компании составляют люди. Самоотверженная работа Луиса, воображение Лейси... это нельзя свести к единому балансу. И мы не можем продавать их за шальные деньги без того, чтобы самим не вылететь в трубу.

— Мой дед создал что-то грандиозное, это правда. Мы никогда не узнаем, как бы он руководил компанией сегодня. Мы никогда не сможем узнать, как руководили бы мои родители.., — Грант сделал паузу, чтобы смахнуть слезу, и послышались вздохи из зала, — может они бы изменили ее. Мы можем знать только то, что происходит сегодня и сейчас, и будет происходить завтра, и эффективно двигаться только

вперед, в меру наших способностей.

Грант шагнул вперед, подняв руки в страстной просьбе. Но он не смотрелся уязвимым, а скорее благородным. Решительным.

— Мисс Смит хочет, чтобы вы мечты о прошлом. Дамы и господа, я думаю вам стоит быть более амбициозными. И мне кажется, что вам стоит инвестировать в наших сотрудников и в наши мечты.

— Я думаю, что мы все вместе сможем построить наше будущее!

Раздались оглушительные аплодисменты. Первые несколько рядов вскочили на ноги, а за ними, словно волна, последовали и остальные. Мое сердце сильно колотилось, и я увидела Гранта улыбающимся с надеждой и радостно.

И еще... в аудитории плохо было видно в темноте, но некоторые люди оставались сидеть на своих местах. Эти люди настолько сдержаны по своей натуре, или же эти люди остались при своем мнении? Сколько их? Слишком много?

Грант вбежал за кулисы, обнял меня так сильно, что у меня затрещали кости. Он стоял напротив и улыбался, но его чуть-чуть трясло видно от зашкаливавшего адреналина, он был весь потный, и я не думаю, что это было как-то связано с жарой от софитов.

Я обняла его в ответ.

— Ты был восхитительным, Грант. Я не поняла сначала, куда ты клонишь. Она рассказала свою историю... но твоя гораздо лучше.

— Я надеюсь, что она *была* лучше,
— прошептал он мне на ухо. — Я
пытался заставить их увидеть...
пытался заставить их понять...

И это был мужчина, который когда-то был наполнен решимостью совершенно не обращать внимания на свою компанию. Это был именно тот мужчина, который разбил катер, а сейчас говорил о своих чувствах. Он действительно изменился.

— Я так горжусь тобой, — сказал я и мой голос дрогнул.

— Я больше горжусь тобой, — ответил он и его голос потонул в моих волосах.

Я гладила его по спине, желая обезопасить его от будущего, каким бы оно не было, и обезопасить себя, от того будущего, которое он может принести мне.

— Что теперь будем делать?

Он вздохнул, и в этом вздохе я уловила всю свою тревогу, усталость, облегчение и трепет.

— Сейчас они будут голосовать, а мы будем ждать.

10

Я ненавижу ждать.

К счастью, Грант тоже.

Правда, мы ожидали в более комфортной обстановке. Наш номер был размером с футбольное поле и богатый.

Ковер был настолько черт побери с большим ворсом, что создавалось ощущение, будто в любую секунду вы можете погрузиться в него по колено. Мебель ручной работы с вышитыми шелковыми подушками стояла по всей комнате, так что можно было плюхнуться где угодно и приземлиться на подушку, прежде чем вы оторвете ноги от пола;

фонтан в центре спокойно журчал. Картины, которые выглядели пугающими, потому что они могли принадлежать фантастической кисти Ван Гога или Пикассо, висели на стенах.

Персонал отеля аккуратно предложил различные деликатесы: лосось, пироги, курицу с карри, сэндвичи, летний пудинг, маринованные дольки арбуза, лимон, плитки белого шоколада, миндаль, смоченный в соке ягоды асаи и другие вещи, которые я даже не знала, что это, но пахли просто божественно.

Я говорю «пахли», потому не пробовала, мой желудок по-прежнему наотрез отказывался принимать любую еду, и тут же начинал устраивать полномасштабную революцию, как только я подумывала что-нибудь

положить в рот. По сути, Гранту тоже было не до еды.

Чем мы занимались (в нашем тихом, высококлассном и элегантном номере) были чертовски нервными. Я медленно разрушала свой маникюр, а Грант ходил взад-вперед по люксу, словно кошка. Мне казалось, что он собирался проделать дыру в ковре или хотя бы тропинки.

— Сколько времени это займет? — в шестидесятый раз пробормотал Грант, взмахивая руками.

— Столько, сколько потребуется, — успокаивала я, несмотря на свою собственную тревогу. — Дай акционерам какое-то время. Это всего лишь обозначает, что они думают. — *Хорошо бы, чтобы они все же думали быстрее.*

Он продолжал пялиться на стены, словно хотел пробить их, и это еще

больше вызывало мое беспокойство. Что если он ударит по картине? Но, вероятно, он смог бы покрыть стоимость, а если это оригиналы, а я подозревала, что так оно и есть, тогда вина, что я не остановила его вовремя и мир искусства потерял шедевр, никогда не позволит мне спокойно спать по ночам.

Грант начал потирать и сжимать руки, честное слово, именно потирать и сжимать, потом сжал кулак, и в этот момент я уже больше не могла терпеть. Я спрыгнула с подушки и оказалась перед ближайшим скорее всего Ван Гогом. По крайней мере, я смогу защитить его.

— Хватит, Грант! — скорее всего мой голос звучал несколько нервно и взвинчено, чем гневно. Он остановился на середине своего вышагивая. — Пожалуйста. Мы оба

боимся сейчас и нужно либо перестать расхаживать по комнате, или... или найти другой способ выпустить нервную энергию.

— Ох, я согласен выпустить.

Язвительная улыбка отобразилась на его губах, когда он окинул меня сверху до низу голодным взглядом, который я безошибочно увидела в его глазах. Я почувствовала, как краснею.

— Я не это имела в виду.., — начала я, но он уже шагнул ко мне.

Ладно, признаю: мои руки уже поднимались к нему, когда он взял меня на руки и понес в спальню, опустив на кровать, как будто я была хрупкой китайской вазой, которую он боялся разбить. Его потемневшие от похоти глаза пожирали меня, и я чувствовала, как мое сердце ускорилося, а дыхание стало прерывистым.

— А что ты имела ввиду? — спросил он.

— Ничего, — и потянулась к нему.

Он взял меня за руку, его сильные пальцы переплелись с моими и крепко сжал, как будто хотел удостовериться, что я все еще здесь.

— Ты нужна мне, — сказал он.

Я поцеловала его в щеку.

— Я знаю. — И он был нужен мне.

Он наклонился ко мне, и его теплые губы разожгли огонь на моей коже, когда он целовал меня в шею. Он смог также побороть свой смокинг, который я бы никогда не поняла, как снять, потому что в нем было слишком много всего. И Господи, но мне потребовалось немало силы воли, чтобы не попросить его оставить бабочку,

когда он разделся до нижнего белья.

Моя рука скользнула по его обнаженной груди, очерчивая линии его жестких каменных мышц, дразня волосы на груди, перед тем как опуститься вниз и дотронуться до его эрекции через черные трусы. Он сразу же схватил меня за руку, и застонал мне в кожу, я покраснела и стала тут же мокрой между ног, уже давно отчаявшись получить его внутрь.

Его левая рука по-прежнему оставалась переплетенной с моей, правая же стала гладить и сжимать мою грудь через тонкую ткань платья. Мне не терпелось почувствовать его прикосновения своей голой кожей, поэтому я расстегнула его, Грант со страстным рычанием спустил его вниз по телу, и отшвырнул на пол,

начиная сосать и кусать мою грудь через шелк бюстгальтера.

Он освободил свою руку, и его пальцы заскользили вниз к кружеву моих трусиков, а потом он нырнул внутрь.

Я заскулила, как только он дотронулся до моего клитора, видя звезды. Он опустился ниже, и я наслаждалась ощущением каждого его мускула на своей коже. Его горячий язык дразнил резинку у моих трусиков, и руки дернули их вниз, а затем его умелый язык ласкал вокруг клитора, погружаясь глубоко внутрь меня.

Я бесстыдно выгнулась к его голодному рту, упираясь руками в его мощные плечи, пока я извивалась и стонала его имя:

— Ах, Грант, о, Грант, о пожалуйста...

Мои глаза стали закрываться от экстаза, и он остановился.

— Смотри на меня, — приказал он, его голос был скрипучим и глубоким. — Смотрим мне в глаза, пока я лижу тебя. Посмотри мне в глаза и скажи, как тебе сильно нравится это, и как сильно ты этого хочешь.

Я заставила держать глаза открытыми, смотря в его решительные синие озера, и только смотреть в его глаза уже было способно сокрушить меня своей страстью, толкая к краю.

— О, Грант, пожалуйста,... я хочу это... я хочу тебя...

Я толкнулась к нему, и у него вырвался стон, он приподнялся на руках и скользнул в меня, словно домой, взглянув ему в лицо, я поняла, что он точно знал, что ему

следует быть именно внутри меня, потому что этого хочет Вселенная.

Я ахнула, ощущая его внутри, даже лучше, чем было в моих воспоминаниях, еще сильнее. Он толкался в меня сильными ударами, наблюдая за выражением моего лица, наклоняясь вперед, чтобы медленно поцеловать след от каждой слезинки.

Он разжигал огонь внутри меня, позволяя ему гореть ярче, не остывая намного горячее с каждым разом, но еще не став адским. Я не могла оторвать взгляд от его глаз, тонув в этой опьяняющей синеве. Мои руки ухватились за его спину, опустившись к его заднице, стараясь загнать его еще глубже внутрь себя. Напряжение у меня внутри нарастало, и мне казалось, что я вот-вот взорвусь, толкаясь к нему навстречу, усиливая отчаянное дополнительное трение,

мне достаточно еще одного маленького толчка, и я готова уйти за край.

— Пожалуйста, — прошептала я, выгибаясь под ним и покусывая его мочку уха, он выдохнул мне в шею, теплое покалывание пришлось по моей коже. — О, пожалуйста, Грант, больше, мне нужно глубже, ты мне нужен, мне нужно...

Он отстранился, и я с болью закричала протестуя. Но он поцеловал меня нежно, поглощая мои протесты, и решительно перевернул, поставив на руки и на колени.

— Ты хочешь его глубже? — заурчал он.

Я сглотнула, в горле вдруг пересохло. Я забыла, как дышать. Дыхание, это что?

— Да, — только успела я сказать.
— Пожалуйста.

Одной рукой он схватил меня за плечо, другой обхватил бедро. Я слышала только его прерывистое и нетерпеливое дыхание.

Я испытывала какое-то первобытное, животное чувство, словно он собирался предъявить на меня права..., но его прикосновения были нежными и ласковыми. Я была зажата в ловушке, у меня не было возможности видеть его... и все же это была я, которая отдавала себя ему, доверяла ему, даже не видя его глаз, и позволяла делать все, что он считает нужным.

Это было все, что меня когда-либо манило, и это сводило меня с ума, я была такой мокрой, такой готовой для него.

Я выгнулась ему навстречу, и он толкнулся членом глубоко внутрь.

Я закричала, умоляя его трахать меня глубже, жестче, дольше, трахать меня и никогда не переставать трахать меня, чтобы дать мне все, пока я не могу больше принять... а потом я растеряла все слова, которые вылетали из моих уст, остались только вздохи и бессвязные стоны, я потерялась в пространстве его мощных и жестких ударов, врезающихся в меня, принимая все, что в состоянии была отдать и требуя больше, больше, больше...

Его пальцы достали, кружа вокруг моего клитора, и я снова увидела звезды всей гребанной Вселенной, неистово крича, как только оргазм разверзся во мне, и мое влагалище стало сжиматься вокруг него, он толкнулся в меня на всю длину и излился внутрь со стоном.

Я упала на кровать, чувствуя слезы на глазах.

— Ты отстранился, — прошептала я тихо. — Я ушла, но я вернулась, а ты отстранился, хотя и присутствовал, и я подумала, что потеряла тебя навсегда...

— Ты никогда не потеряешь меня, — прошептал он, прижимаясь поцелуем к моему лбу. Мне показалось, или в его голосе слышались слезы, а? Я не могла видеть. — Мы связаны, ты и я нитью, которая может растягиваться и путаться, но она никогда не порвется. И что бы сегодня не произошло, мы пройдем через это. Вместе.

* * *

Мы быстро оделись, очень надеясь, что никто в холле или, не дай Бог, в торжественном зале, находящемся ниже не услышал наш горячий дикий секс и, что они приняли решение в нашу пользу.

Грант выглядел намного счастливее, но беспокойство по-прежнему еще оставалось, пока понимали, что не знаем окончательного решения. Но сейчас уже должно было все решиться, поскольку прошло более часа.

— Черт, я почти сожалею, что нет плохих новостей. Есть ли там хоть какие-нибудь новости после всего...

Я встала и подошла к нему, чувствуя некоторый дискомфорт, потому мои трусики были надеты задом наперед. Неважно. Я взяла его руки и сжала.

— Грант, ты был великолепен. Я знаю, о чем ты думаешь сейчас, но я клянусь, все будет хорошо. Никто не сможет, после того, что сказал, проголосовать против тебя. Ты был потрясающим.

Грант посмотрел на меня так, как будто я красивый сделанный ларец

с секретом, открыть который он не сможет никогда. Его рука скользнула по моей руке, и он нежно провел пальцами по щеке.

— Почему ты так переживаешь? — он не бросил эти слова мне жестко в лицо, как сделал когда-то, его голос на этот раз был мягким, нежным, дружелюбным и любопытным одновременно. — Почему ты всегда прикрываешь мой зад?

Я покраснела.

— Эта компания много значит для меня. Кстати она дала мне шанс... который, я могу использовать в дальнейшей...

Какие-то искорки надежды появились на лице Гранта.

— Я понимаю.

Мое сердце, казалось, застряло у меня в горле, я окинула его

взглядом и произнесла следующие слова:

— И ты... ты очень много значишь для меня, слишком много. *Больше*, чем компания. Больше, чем... что-либо.

У Гранта округлились глаза, а затем он поцеловал меня, притягивая так близко к себе в свои объятия, что я не могла точно сказать, где заканчивается он и начинаюсь я.

— Лейси, — сказал он, затаив дыхание, отстраняясь на секунду, и опять целуя меня. Он усмехнулся в мои губы, и его глаза осветились благоговейным трепетом, мне никогда не надоест смотреть в его глаза. — Ты... ты мне тоже. Я очень беспокоюсь, я... Господи, Лейси.

Он поцеловал меня снова, словно он не мог оторваться от меня, а потом все же начал говорить.

— Ты сделала меня лучше. Ты заставила меня понять, что именно я и хотел быть лучшим. До тебя, я не понимал и не реализовывал до конца свои ресурсы... я не осознавал, какое влияние оказывал на благо компании.

— Ты оказывал неплохое воздействие на быстроходные катера, — поддразнила я, пытаюсь спрятать свои покрасневшие щеки. Возможно, я и преуспела в этом, но слезы радости текли по лицу и портили мой макияж.

Грант аккуратно стер их, еле дотрагиваясь, словно у него не пальцы, а крылья бабочки.

— Лейси, я пытаюсь сказать, что я люблю тебя.

И в этот момент, во Вселенной все стало правильно, все встало на свои места.

Я целовала его так отчаянно, мои ногти впились ему в спину, зубы кусали его губы, а его щетина кололась о мою кожу. Это произошло, О Боже, именно так все и произошло: я действительно сказала ему о своих чувствах, и он не рассмеялся надо мной, а поцеловал, и он любит меня, так он сказал, он действительно любит меня. И я никогда не позволю ему уйти.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала я, мое сердце настолько переполняла радость, что мне казалось, будто оно сейчас взорвется. Потом я широко улыбнулась и выкрикнула. — Я тоже тебя люблю!

Грант сжал меня еще крепче, и наклонился для еще одного поцелуя...

В это момент моя помощница Тина ворвалась в комнату, и ее лицо расплылось в самой большой ухмылке, я никогда такой у нее не видела.

— Мы победили! Боже мой, вы — ребята победили! Это была внушительная победа! Порция собирает свои вещички! Мы выиграли, мы победили, мы победили!

Она скакала и танцевала, повизгивая, затем убежала, вероятно, чтобы распространить благую весть.

— Мы действительно сделали это,
— ошеломленно сказал Грант, опускаясь на диван.

— Тина сказала весь абзац и не единое предложение не завершила знаком вопроса, как обычно, — добавила я. — Между ее сообщением и тем, что ты любишь

меня... — *Господи, я, наверное, никогда не устану слышать эти слова, —* сегодня, похоже, день чудес.

— У тебя несколько не неправильное представление, — сказал Грант, притягивая меня вниз к себе на диван. — Чудо заключается в том, что ты любишь меня.

И прежде, чем я успела возразить, он поцеловал меня снова.

Наши поцелуи мгновение назад были отчаянными и страстными, рожденными нашей неумемной радостью, нашей настоящей необходимостью, подтверждающей, что другой любит тебя, хочет тебя, что это не просто мечта.

Этот же поцелуй был медленным и нежным, наслаждающимся каждым ощущением, которые мы могли бы давать и получать друг от

друга, обещанием любви, надежности и безопасности. Наши губы встречались снова и снова, дразня и утешая, опять дразня и успокаивая.

— Ты знаешь, что мы должны сделать следующее? — пробормотал Грант, когда мы наконец-то разъединили наши губы. — Отпраздновать.

Я застенчиво улыбнулся.

— У меня есть несколько идей.

— Непослушных, озорных, — сказал Грант, приподняв брови. — Ты непременно должна в ближайшее время поделиться со мной своими идеями. Знаешь, я ценю твой вклад, — он взял меня за руку и улыбнулся. — Я не смог бы сделать этого без тебя.

* * *

— О, Боже мой, ребята! — Кейт обняла нас обоих сразу, раздавливая нас своей теплотой любви и запахом клубничного дайкири. — Вы сделали это! Ты действительно сделала это! Вы не поверите, как я счастлива за вас!

Это было официальное общественное празднование «Devlin Media Corp's», последовавшее по горячим следам в частности моих и Гранта. Все были здесь — Грант арендовал футбольный стадион для того, чтобы уместить почти всех акционеров, сотрудников, их семьи, которые тоже хотели присутствовать. Здесь была бесплатная пицца, выпивка, три музыкальные группы Грант их как-то назвал и фейерверк. Вот именно это я и называю «подходящий пикник для работников компании».

— Спасибо, Кейт, я люблю тебя тоже, подруга, — сказала я, смеясь и нежно отстраняясь от нее. — Черт, мой мужчина знает, как устроить вечеринку.

Я прислонилась к нему спиной, и большая глупая улыбка расплылась по всему моему лицу. Не буду врать, моя самая любимая часть всего этого события состояла в том, что Грант все время обнимал меня за талию. Я могла бы всю свою жизнь провести таким образом.

Он наклонился и поцеловал меня в висок.

— Только самое лучшее для тебя, сладкая моя.

Кейт закатила глаза.

— Ладно, голубки, нежничать. Здесь же дети.

Она заметила кого-то за нашими плечами, ее глаза расширились.

— Срань Господня, это что... ты всерьез пригласил...

— Любимого актера, который играл Шерлок Холмса? Да, да, мы это сделали, — сказала я, смеясь.
— И у него есть автограф только для тебя. Я бы никогда не дошла до конца пути, сюда, без твоих советов, в конце концов.

— Девушка, я скажу тебе около тысячи «спасибо» позже, прямо сейчас я должна обнять этого человека! — и Кейт исчезла, как выстрел.

Я захихикала и опустила голову на плечо Гранта.

— Ты действительно удивительный. Я не знаю, что еще могло бы превзойти все это.

— Ну, у меня есть несколько идей,
— он повел меня в частную зону в

тень и вложил две бумажки мне в руку.

Я в течение нескольких секунд смотрела на них, прежде чем поверила своим глазам.

— Билеты на Карибы?

Он усмехнулся.

— Мы улетаем сегодня вечером.

Я уставилась на него, пораженная его заботливостью и великодушием.

— Правда? Ты серьезно?

Его улыбка стала еще шире, игривой и лукавой.

— О, я очень серьезен, Лейси. Ты заработала себе приличный отпуск, — он наклонился, его горячее дыхание щекотало мне ухо, и он мурлыкал. — Видите ли, я был очень плохим боссом, изнурял тебя работой.

Его рука скользнула к моей груди, пальцы закружили, но не касаясь соска.

Мое дыхание застряло у меня в горле.

— Ты что слышал от меня жалобы?

— Нет, но тем не менее, сейчас я собираюсь поехать с тобой в отпуск, — голос его становился низким, превращаясь в чувственное рычание. — У нас будет собственная вилла и пляж.

— С хорошим видом? — спросила я, стараясь казаться не совсем заинтересованной, хотя мое тело уже полыхало огнем.

— Ох, я надеюсь на очень красивый вид, — с озорным блеском в глазах ответил он. — Разве я не сказал тебе? Это нудистский пляж.

Эпилог

Я лежала, вытянувшись на нашем полотенце, утонув в теплом солнце и теплом загорелым Грантом рядом.

Яркий солнечный свет поблескивал на белом песке, как будто мы лежали на алмазах, а океан был одним огромным сверкающим сапфиром, легкий ветерок играл моими волосами и немного остужал тело, донося звуки экзотических птиц и звук буйков вдоль береговой линии.

— Готова к очередному заплыву?
— спросил Грант.

— Ммм, минутку, — ответила я, прижимаясь к его боку. — Я просто хочу насладиться этими бесценными минутами немного подольше.

— Ну, для этого есть все причины,
— ответил Грант, обхватив меня
своими сильными руками, — смело
используй столько времени,
сколько тебе необходимо.

Прошлая неделя была
удивительной: дайвинг на
мелководье и в коралловых рифах
в течение дня, танцы и необычные
ужины в ресторанах по ночам. Мы
путешествовали через зеленые
джунгли, посетили уютные кафе,
где аромат кофе смешивался с
ананасом и морским соленым
воздухом, гуляли рука об руку по
ночным улицам, болтая и
наслаждаясь обществом друг друга.

Грант вытащил бутылочку
солнцезащитного крема и начал
массажными движениями втирать
мне в кожу лосьон с ароматом
кокоса. Он также воспользовался
случаем, нанести лосьон мне на
ноги, дразня чувствительную кожу

на внутренней стороне бедер, и его руки медленно путешествовали все выше и выше.

— Ты неисправим, — сказала я ему слегка прикусывая его руку, но это совершенно не поспособствовало, и не отбило у него охоту. В конце концов, я вряд ли хотела его остановить на самом деле.

— У меня совершенно чистые и благородные побуждения, я беспокоюсь, чтобы твоя кожа не обгорела, — сказал он с каменным лицом. Он наклонился ко мне, шепча, прежде чем его губы встретились с моими: — Ведь очень важно следить за тем, что ты пробуешь на вкус.

Он чувственно поцеловал меня, и я протянула руку к его лицу, целуя его в ответ, упиваясь вкусом его губ, а еще больше его

прикосновениями. Он был сильный, горячий и мой, весь мой. Мой красивый, милый Грант.

— Я хочу, чтобы мы никогда не уезжали отсюда, — прошептала я, когда наконец-то наши губы разъединились, и глядя в эти глаза еще синее, чем море, рядом с которым мы лежали. — Я хочу остаться здесь навсегда.

Он погладил меня по щеке.

— Я не знаю насчет «здесь», но я могу точно заверить тебя насчет «навсегда».

И я почувствовала кольцо, скользнувшее мне на палец.

Я посмотрела и выдохнула, и взглянула в его глаза, неуверенно, верить ли мне, что все это происходит на самом деле, и что он действительно собирается сказать то, о чем я думаю.

— Ты солнце моей жизни, — торжественно произнес Грант. — Ты согрела мое сердце. Ты пролила свет на все мои мечты и показала, как их сделать реальностью. Все мое существование вращается вокруг тебя, и я не мыслю себя как-то по-другому, — он застенчиво улыбнулся. — Даже если речь пойдет о стремлении получить разнообразие и приготовить с твоей мамой на кухне киноа. Я не вижу нашу жизнь вдали друг от друга, и я не могу представить никого, кроме тебя. Выходи за меня замуж, Лэйси Ньюман? Только по-настоящему на сей раз.

И что вы думаете я ответила?

— Да!